

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

АНТОН ДЕМЧЕНКО
**НЕБЕСНЫЙ
БРОДЯГА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Киты по штирборту

Антон Демченко
Небесный бродяга

«АЛЬФА-КНИГА»

2016

Демченко А. В.

Небесный бродяга / А. В. Демченко — «АЛЬФА-КНИГА»,
2016 — (Киты по штирборту)

ISBN 978-5-9922-2235-7

Плывут в небесах гигантские дирижабли-«киты», скользят от одного парящего города к другому, свысока взирая на происходящее далеко внизу. Хищные «акулы» пиратов сбиваются в стаи и нападают на земные города. Воюют государства, и концерны стремятся прибрать крошки, падающие с их стола. А в маленьком венедском городке Меллинг живет одинокий мальчишка по имени Рик Чернов... Живет? Выживает на огромной свалке дирижаблей, так называемом китовом кладбище. И спасают его лишь упорство и знания, принесенные из прошлой жизни, короткой, но насыщенной и совсем несчастливой. Но именно эти воспоминания и делают его сильнее, питая волю к жизни, мечту о полете и... мести. Мести уже за второе искореженное чужой волей детство и родителей, сгинувших в огне взрыва во время нападения пиратов на мирный тихий городок. И пусть мечты пока далеки от воплощения – когда-нибудь он непременно добьется своего и поднимет в воздух самый лучший дирижабль на планете, от которого не сможет удрать ни один пират. Это Рик знает точно.

ISBN 978-5-9922-2235-7

© Демченко А. В., 2016
© АЛЬФА-КНИГА, 2016

Содержание

Пролог	5
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	42
Часть вторая	45
Глава 1	45
Глава 2	48
Глава 3	51
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Антон Демченко

Небесный бродяга

Пролог

Я вздохнул и, окинув взглядом свое нынешнее обиталище, хмыкнул. Не думал, что все сложится так, но... да черт с ним. Главное, что ушел, жив-здоров и даже по-своему неплохо устроился. По крайней мере, собственным домом обзавелся, да и какой-никакой прибыток смог организовать. Пусть мой дом находится в самом сердце «китового кладбища», как называют местные эту свалку отслуживших свое дирижаблей, ну а прибыток... Хм, я не единственный пользователь рунных цепочек в этом мире. Скажу даже больше, практически вся техника здесь строится на рунных принципах. Да, сама система довольно примитивна... для меня, но это неудивительно, учитывая, что прогресс здесь находится на уровне начала двадцатого века моего прежнего мира. Но она развивается и, вполне возможно, когда-нибудь достигнет привычного мне уровня... Вот только, думается, я до этого светлого времени не доживу. Уж больно медлителен здесь прогресс. Страны мелкие, средств у них, а значит, и возможностей для ведения фундаментальных исследований мало. А система образования... Ну о какой системе можно говорить, когда здесь до сих пор в ходу институт личного ученичества? Нет, есть здесь и школы и университеты, но если в первых обучение не идет дальше счета и чистописания, то в университетах тот самый институт ученичества цветет буйным цветом. Откуда мне это известно? О, да на свалке много чего можно отыскать... если знать, где искать, разумеется.

Вообще, этот мир похож и не похож на *тот*, прежний. География та же, языки те же, но... страны другие, история, естественно, тоже. Технологии? Абсолютное подавляющее превосходство рунной техники и чистой механики. А, совсем забыл... еще пар. Честно говоря, когда я впервые увидел раздолбанный двигатель одного из загромаздивших свалку монстров воздухоплавания, то хохотал как сумасшедший! Ну не представляю я, каким зигзагом должна была идти конструкторская мысль, чтобы создать рунный паровой двигатель! Хотя в чем-то примененные автором решения удивляли своим изяществом. Но это я понял гораздо позже, когда появилось время и возможность как следует покопаться в этом металлоломе.

А они, в смысле возможность и время, появились далеко не сразу. Изначально-то я об этом даже не задумывался. Тогда передо мной стояла одна цель. Выжить! Выжить любой ценой.

Я вспомнил момент своего появления в этом мире и поежился. Это было... странно. Страшно, непонятно... и очень горько. Вот на меня накатывает огненный вал, я чувствую, как вспыхивают, моментально скручиваясь, волосы на моей голове, щеки горят от жара, а глаза, кажется, готовы вскипеть... и темнота, в которую вскоре ворвался далекий, но знакомый голос...

О да, я был согласен с ним на все сто. Мне действительно было лучше уйти... А потом словно кто-то услышал мою просьбу. И темнота перед глазами начала расцветать всполохами света, будто отблесками пламени. Послышались чьи-то крики, стрельба... И я вдруг осознал себя задыхающимся от гари и стремительного бега в ночи. Сердце стучит словно бешеное, легкие раздуваются как кузнечные мехи, а ноги гудят от напряжения. Справа и слева замелькали стальные балки и фермы, тронутые пятнами ржавчины куски обшивки, мерцающие красными отблесками от разгоравшегося за моей спиной пожара... а я не мог остановиться. От страха. Он давил на меня, не позволяя замедлить бег, заставляя взбираться

на горы покореженного металла, пока в конце концов я просто не рухнул на загремевший подо мной кусок обшивки, не в силах вдохнуть хоть чуть-чуть воздуха. Легкие горели, перед глазами плавали цветные круги... я попытался встать на дрожащие, ватные ноги, но опершаяся на металл обшивки рука предательски скользнула в сторону, раздался скрежет, и пол подо мною, вдруг накренившись, поехал куда-то вбок и вниз. Падения я не почувствовал. Отключился.

Пробуждение принесло с собой боль в ободренных ладонях и боку, которым я приложился при падении, озноб от проведенной на холодном металле ночи, полное непонимание происходящего и... ошеломление от вида собственного тела, отразившегося в куске полированного металлического листа, намертво присобаченного к какой-то стенке. Место, где я оказался, тоже не было похоже ни на что знакомое. Но в тот момент меня больше всего поразило именно мое тело. Точнее, не мое тело! Это был какой-то мальчишка! Нет, я и сам не мог именоваться взрослым, но уж свое тело отличить от чьего-то, явно более молодого, я точно могу! И этому конкретному телу явно было не больше одиннадцати лет. Худое, белобрысое создание, в шортах и майке, с тонкими и подвижными чертами чумазого лица и огромными, полными изумления серыми глазами. Вот что я увидел в полированном куске металла...

Как результат – обморок. Правда, недолгий. Ну по крайней мере мне так показалось. Когда я очнулся и попытался разобраться в происходящем, меня буквально накрыло волной чужих воспоминаний. Вернее, своих, но... еще вчера у меня таких точно не было. Понимание пришло позднее. Во сне. А в тот момент я сидел в полуразрушенном остова какого-то корабля или чего-то в этом роде, переваривая полученную информацию. Ее было много. Начиная с того факта, что вокруг отнюдь не мой родной мир, и заканчивая вчерашним пожаром... как следствием атаки неизвестных на город. В результате которой мое нынешнее тело лишилось дома и родных. Если я правильно понял, мальчишка... Рик, в смысле здешний я, возвращался из школы и вывернул на родную улицу аккуратно в тот момент, когда поднявшиеся над портом пять дирижаблей внезапно открыли шквальный огонь по городу. И один из первых выстрелов разнес его... мой дом вдребезги. Тут же занялись пожары, поднялась паника... и Рик... я побежал куда глаза глядят, от страха потеряв всякое соображение.

Вал воспоминаний и нахлынувшей боли от потери родителей стал последней каплей. По лицу сами собой побежали слезы, а тело, свернувшись в позу эмбриона, затряслось от рыданий. Рик... я любил своих родителей. Да, далеко не таких богатых, как моя прежняя «семья», и совсем не влиятельных. Но ведь любят не за это, да? А понимание того, что и в этот раз счастье иметь любящую семью обошло меня стороной, вырвало из груди дикий животный вой.

Я не знаю, сколько времени провалялся на полу полуразрушенного остова, заходясь в истерике, но, когда вернулась способность соображать, понял, что еще долго не смогу нормально разговаривать. Горло саднило, голос сорван. Вместо нормальной речи получается только шипение и хрип. А попытка привести его в порядок с помощью своей силы закончилась откровенным провалом. Я никогда не был силен в целительских техниках, но в тот момент не сумел выдать даже минимально приемлемого результата. И это напугало меня не меньше, чем все случившееся ранее.

Моя сила была тем спасательным кругом, который всегда удерживал меня на плаву. Именно развитие контроля над своей силой позволяло мне хоть как-то преодолевать трудности, которые так любили подбрасывать родственники... там. И вот теперь ко всем прочим злоключениям добавилось еще и это. А я-то думал, что больше быть не может. Ошибся...

К счастью, вымотанный недавней истерикой, я уже был просто не способен на бурную реакцию. Устал. А потому, обреченно хмыкнув, огляделся по сторонам и, пожав плечами, снова свернулся калачиком на полу. В конце концов, какая разница, где я сдохну, правильно?

А потом был сон. Тот самый сон... странный, но такой знакомый...

Вздых. И марево, окружавшее меня, вдруг разлетается рваными клочьями, открывая равнину. Степь... Колышется море какой-то невнятно-серой травы, в низком хмуром небе грохочет гром, а тяжелые, налившиеся чернотой скорого дождя облака то и дело озаряются вспышками зарниц.

Черт знает что! Как меня занесло сюда из... а откуда? Последнее, что я помню *там*, – огненный вал, катящийся на меня, слышу, как трещат сгорающие волосы, и чувствую жар, обжигающий лицо. А потом... темнота. А до того?

Стоило сосредоточиться, и вся моя короткая жизнь промелькнула перед глазами, быстро, невероятно быстро, но... я вспомнил. Стоп-кадрами прошли все значимые события. От смерти родителей до моей собственной гибели.

– И что же мне с тобой делать, а? Бегун...

Послышавшийся из-за спины голос заставил меня подпрыгнуть на месте от неожиданности. Вот ведь! Дошел до ручки, называется. Расслабился от удивления, дурак, совсем за обстановкой следить перестал.

Я медленно обернулся и... никого не увидел.

– Простите?

– Хм, ты посмотри, какие вежливые мертвяки пошли, а? – Тот же голос, и снова из-за спины.

На этот раз я повернулся куда быстрее – и все равно никого не увидел. Да что за ерунда?! Опять двадцать пять.

– Угомонись, отрок, и прекрати вертеться. Толку все равно не будет... а меня отвлекаешь.

– От чего?

– Да вот, думаю, что с тобой делать теперь. Не ожидал я, что ты сбежишь. Рассчитывал, что поддержишь моего посланца хоть на первых порах, а там уж... Ну да ладно, дело прошлое. Ушел и ушел. Обратного тебя запихнуть я все равно не смогу.

– Не надо меня обратно! – Слова вырвались изо рта раньше, чем я сообразил, о чем, собственно, говорит мой неуловимый собеседник.

– Да помолчи ты уже. Дай подумать... – Голос зазвучал строже, а меня только что к земле не прижало его недовольством. Вот это силища... М-да, уж лучше я действительно помолчу.

Едва эта мысль сформировалась, как голос хмыкнул:

– То-то... шалопут! Ладно, есть у меня одна идея. Ох, не моя это работа, сюда бы Ладу, она б чего поизящнее придумала. Но... иди, в общем. Там родня тебя гнобить не будет. Точно.

– Где «там»? – не понял я. – И куда идти?

– А ты обернись, – пророкотал голос.

Я выполнил приказ-просьбу, и передо мной оказалась дверь. Просто дверь. Деревянная, покрытая прозрачным, но уже потемневшим и потрескавшимся от времени лаком, с чугунной ручкой затейливой формы. Вот только стены не было. Просто дверь посреди степи.

– Ну и чего ждешь? Открывай и шагай.

От удивления я не нашел ничего лучше, чем выполнить и этот приказ неуловимого собеседника. Взялся за ручку и потянул дверь на себя. Тяжелая, набранная из толстых досок створка неожиданно легко поддалась, и меня залил белоснежный, нестерпимо яркий свет.

Этот сон снился мне... в смысле мне – Рику, чуть ли не каждую ночь. И каждое утро я его забывал. Начисто. Но вот то ли время пришло, то ли нервная встряска от смерти родителей тому виной, но я его вспомнил, а вместе с ним и свою прежнюю, такую короткую жизнь...

Наверное, это судьба. Там погиб в четырнадцать, здесь... А вот хрен им всем! Я вскочил на ноги и, оглядевшись по сторонам, хлопнул кулаком по раскрытой ладони. Выживу. Чего бы мне это ни стоило. Есть я, есть мои знания и умения, пусть невеликие, но, судя по тому, как взвился пыльный вихрь вокруг моего тела, и кое-какие способности все еще при мне. А значит, будем жить!

Правда, насчет способностей... надо бы еще проверить, что с ними. Уж если Воздух меня слушается не хуже, чем *там*, то и энергоинформационное поле тоже должно поддаваться влиянию. По логике. Но с этим можно будет разобраться чуть позже. А пока... пока нужно определиться с дальнейшими планами и едой.

Пустой желудок согласно забурчал, и я, прислушавшись к его мнению, принялся выбираться из дырявого корпуса огромного дирижабля на свежий воздух. Ну если вонь старой смазки, масла и ржавого железа можно назвать свежим воздухом.

Первой моей мыслью было вернуться в город. Уж там-то всяко удастся разжиться едой, но я не учел одного обстоятельства. Бомбардировка-то закончилась, но наступило закономерное продолжение. Город грабили. Крики и редкие выстрелы можно было услышать даже отсюда, со свалки. А значит, процесс поиска пищи грозит оказаться не таким уж и безопасным.

Но делать-то все равно нечего. Есть хочется, да и к родному дому надо сходить. Вдруг там... нет, вряд ли кто-то выжил во взрыве. Но я должен туда сходить. Обязан...

Надежда – злое чувство.

Часть первая Новый дом

Глава 1 В недобрый час...

С того момента, как я вспомнил свою прежнюю – или предыдущую? – жизнь, прошло довольно много времени. Город, который я – Рик помнил цветущим, хотя и довольно сонным местечком, застроенным высокими фахверковыми домами, утопающим в зелени садов и скверов, после налета каперов умер... точнее, он и сейчас умирает. Кто-то погиб в безуспешной попытке защитить себя и свое имущество от орды бандитов, высыпавших из дирижаблей пиратов, те, кто сумел избежать их внимания, большей частью покинули разграбленный город... Сами пираты убралась через два дня, едва на горизонте появился линкор Флота Открытого неба. Ушли, оставив за собой пятна пожарищ и трупы.

Линкор высадил в городе небольшой гарнизон и отправился догонять пиратов, а город... А что город? Если б не железнодорожная ветка, проходящая через Меллинг, и небольшая верфь, занимающаяся ремонтом каботажных дирижаблей, город бы давно умер. А так дыра дырой, но еще как-то дышит под прямым контролем военных и администрации судоремонтного завода. На верфи, кстати, теперь работают не местные жители, а вахтовики, а в самом Меллинге, кроме питейных заведений, пары борделей и здания военной администрации, никаких признаков цивилизации не сохранилось. Выражаясь языком моего оставшегося незнамо где вечно занятого дяди, единственный растущий показатель в Меллинге – это количество преступлений. Ну а если бы здешние военные власти взялись за подсчет населения, то обнаружили бы, что количество бездомных и праздношатающихся тоже превысило число таковых до атаки пиратов. Но военным до этого дела нет, поскольку кроме гарнизона, охраняющего верфь и работающих на ней вахтовиков, официально в Меллинге никто не живет.

Казалось бы, а что здесь забыли все эти неучтенные личности? Все просто. Тут очень удобно прятаться от проблем, никакая полиция не достанет. Ее здесь просто нет. Короче, всего за несколько месяцев город превратился в откровенную клоаку. И я до сих пор радуюсь, что устроился не в самом городе, а поселился на китовом кладбище.

Мой отец тоже работал на верфи, и я обожал приходить к нему на работу. Более того, едва мне исполнилось десять лет, мастер его цеха взял меня в ученики. Таких малолеток-помощников на верфи было больше двух десятков. Детский труд? Да. Но мы были счастливы, когда приносили домой жалованье и торжественно вручали его матерям. Между прочим, заработок ученика был не так уж мал. Ведь что выгоднее, заплатить пацану, способному пролезть в любую щель на ремонтируемом каботажнике, или тратить огромные деньги на демонтаж половины того же каботажника, чтобы добраться до поврежденного узла? Я уж молчу о том, что большинство учеников впоследствии пополняли заводской штат и на практике могли дать фору любому начинающему инженеру.

В общем, благодаря полутора годам, проведенным на верфи, что и как расположено на дирижаблях я знал неплохо. Да-да, воспоминания неопровержимо доказали, что мне не одиннадцать лет, как я поначалу решил, а двенадцать. Просто телосложение такое... субтильное.

Но именно благодаря своей миниатюрности я получил представление об устройстве дирижаблей, и в том числе знание, где следует искать, скажем так, неучтенные объемы.

Ну да, контрабанда на каботажниках обычное дело. Подрабатывают ею все, от трюмных до капитанов. И знание их тайников и нычек очень помогло мне, когда я обосновался на китовом кладбище. Правда, если на верфи я – Рик имел дело с каботажниками – небольшими дирижаблями, совершающими недолгие полеты от одного наземного города до другого, то «киты»... это уже совсем другое дело. Огромные суда, путешествующие по всему миру на очень больших высотах, от одного парящего города до другого, связывающие их между собой и... с землей.

Да, информация о парящих городах, воспринимавшаяся прежним Риком как нечто обыденное, хотя и ни разу не виденное, меня откровенно потрясла. Я с трудом мог себе представить многокилометровые диски, укрытые ажурными прозрачными полусферами, летающие где-то над облаками. От одной мысли о количестве энергии, требуемой для поддержания этих махин в воздухе, у меня волосы на затылке встали дыбом. Но не верить в существование таких городов оснований не было...

Первый выход в Меллинг я смог совершить, только когда пираты убрались прочь, удирая от появившегося в небе военного линкора. А до того не рисковал забираться дальше колонки с водой на окраине. Аккурат рядом с чьим-то огородом, где можно было разжиться картошкой.

Пробираясь по пустым улицам кое-где дымящегося города, я не мог отделаться от ощущения, что Меллинг затих, будто не в силах поверить в окончание только что творившегося на его улицах кошмара. Обходя по широкой дуге валяющиеся на дороге трупы и шарахаясь от каждого шороха, я добрался до уже остывшего пепелища на месте моего дома и застыл в сотне метров от него.

Только четверть часа спустя я смог убедить себя подойти ближе. Под ногами захрустели угли и обгоревший мусор, а в носшибанул запах гари... От дома не осталось ничего. Его буквально разметало взрывом. Побродив по пепелищу и убедившись, что здесь ничего и никого нет, хотел было уже развернуться и отправиться на поиски съестного, когда до меня дошло, что я стою на обгоревших, но нигде не проломленных досках пола. А это значит, что подвал мог уцелеть.

Кое-как задвинув поганое настроение на задворки сознания, я поплевал на ладони и принялся за дело. С трудом освободив от мусора участок, где, по моим расчетам, должен был находиться люк в подпол, обдирая руки и ломая ногти, я попытался поднять тяжелую крышку и чуть не взвыл от бессильной злости на собственное тщедушное тело... а в следующий миг люк скрипнул и открылся, словно подброшенный неведомой силой. По лицу мазнуло воздушным потоком, и я горько усмехнулся. Вот-вот... забыл, дурак, о Воздухе. Ну ничего, будет мне урок. В подтверждение того, что больше не забуду о своих невеликих силах, знакомым по *тому* миру, усилием сформировал тонкую струйку холодной чистой воды и с удовольствием напился.

Спустившись вниз по покосившейся лесенке, попутно прикрыв за собой люк, я привычным движением снял с крюка керосиновую лампу, пошарил по дырявым карманам замызганных штанов и со злостью хлопнул себя ладонью по лбу. Нет, память Рика меня явно подводит. Точнее, долгое отсутствие привычки использовать стихии.

Разогретый воздушный поток, тонкий словно игла, воспламенил фитиль лампы, и по стенам заметались беспокойные тени. Но вот пламя выровнялось, и я смог рассмотреть подвал моего бывшего дома во всех подробностях. Он почти не пострадал от прогремевшего над ним взрыва. Разве что несколько банок с соленьями разбились, попадая с полок, да рухнула гора всякого хлама, которую отец уже год как обещал матери разобрать...

Втянув носом воздух, стараясь удержаться от слез, я чуть постоял на месте и двинулся в глубь подвала. Да уж, пошутил тот голос... «Родня гнобить не будет»... Ур-род!

Воздух рванул от меня во все стороны, и я лишь огромным усилием воли смог удержать стихию, кажется готовую разнести все и вся вокруг. Нет... так дело не пойдет. Надо вплотную заняться своими возможностями, а то черт знает что получается... Но с этим потом. Пока нужно определиться с тем, что здесь имеется, потом понять, где и как жить дальше, а уж там...

Одно радует, от голода в ближайшие месяцы я не помру. Тут одних консервов года на три... Помню я их, в летный паек входят. Сколько мы их с батей из матросских нычек вынесли, у-у! На списанных военных дирижаблях каботажных серий, что на нашей верфи переделывали в грузовики... и каперы, кажется, в каждом втором тайнике пара банок тушенки да найдется. Поневоле задумаешься о том, что на флоте личный состав голодом морят.

От идеи поселиться в подвале собственного дома меня удержали звуки выстрелов, донесшиеся с улицы. Аккуратно приподняв крышку люка, я выглянул в получившуюся узкую щель и охнул. У двери почти не пострадавшего дома через дорогу валялся человек в форме полицейского, а спрятавшиеся за перевернутую телегу посреди улицы двое его коллег палили из пороховых револьверов в дверной проем. Неужто каперы кого-то из своих здесь забыли?!

Но тут один из полицейских подал голос... и я понял, что оставаться в Меллинге мне не хочется. Совсем.

– Край! Лучше выходи сам! Все равно ведь и тебя и дочку твою вытащим. Выходи, глядишь, живым останешься.

– ...! Я тебе... и в... и на...!!! – Голос дядьки Края, отставного флотского старшины, я знал хорошо. А вот то, что вечно усмехающийся, веселый сосед может быть таким злым, стало для меня откровением. – Дочку тебе мою? А вот этого не хочешь?

Из дверного проема вылетело что-то темное, округлое. А потом грохнул взрыв, и я, не удержавшись на шаткой лестнице, скатился на пол подвала.

Глава 2

Рик, который живет...

М-да, если уж полиция сорвалась с резьбы и начинает терроризировать город, который должна была охранять, значит, дело плохо.

Как оказалось в дальнейшем, я был прав. Гарнизон, высаженный в Меллинге линкором, не имел никакого отношения к вендскому флоту. Если быть точным, город оказался под властью германского императора. Я вспомнил, какую территорию занимал рейх в *том* мире, и не удержался от ухмылки. Здесь он втрое меньше, и это без учета колоний. Но «империя», чтоб ее...

И этому гарнизону не было никакого дела до выживших горожан. Нет, они никого не притесняли, но и жалоб не принимали. В результате вскоре народ побежал. И первыми сбежали бывшие власти, разумеется... Тем более что на чугунке, как зовется здесь железная дорога, кто-то словно открыл клапан, и в Меллинг хлынули отбросы всех мастей, большей частью из все той же Германской империи. Это было последней каплей.

Я бы тоже куда-нибудь сбежал. Но куда?! Куда деваться двенадцатилетнему пацану без документов и с коробкой вендских гривен, найденной в отцовом тайнике в подполе? Да меня пристрелят по дороге, и никакой Воздух не поможет! Про любимые руны вообще не заикаюсь.

Нет, конечно, можно было бы присоединиться к дядьке Краю, перестрелявшему наших полицейских, когда те нацелились на его дочь. Ни сам Край, ни Хельга мне бы не отказали. Но в том-то и дело, что, когда я созрел до этой мысли, то есть на следующий день после его стычки с полицией, отставной флотский уже успел отправить дочь к родне на восток, а сам остался в Меллинге и уезжать почему-то явно не торопился. Остальные соседи, кто мог бы мне помочь, либо были убиты пиратами, либо бежали еще до того, как я добрался до руин моего дома.

Нет, разумеется, я обратился к Краю, но... Увидев меня живым и здоровым, бывший флотский старшина искренне обрадовался, а когда услышал мой вопрос, резко посмурнел и развел руками. Дочь под охраной его двоюродного брата уехала проходящим поездом рано утром. От греха подальше... А он остался. Дела.

– А твой? – покосился на окно Край Бронев, кряжистый, почти квадратный мужик, с широченными ладонями и круглым, некогда улыбчивым, но сейчас хмурым лицом, когда я, напоенный чаем с горячими блинами, осоловел и клевал носом за столом на кухне его дома.

– Я из школы возвращался, когда те дирижабли ударили. Как раз к перекрестку со стороны Цветочной подошел, – вздохнул я. – Мама с папой дома были. Их первым выстрелом и накрыло. Словно специально целились...

– Понятно, – хмуро кивнул Край. – А родня? Отец твой говорил, что его кум где-то на Фабричке живет...

– У них и останусь, если уехать не получится. Я уж с дядькой Милом договорился, – отозвался я.

Говорить, что дом отцова кума, моего крестного, пуст, я не стал. Зачем? С Края станется поселить меня у себя, а я... Я не хочу. Интуиция, чуйка, называйте как угодно, но это чувство не раз меня спасало в *том* прошлом, и я привык ему доверять. Сколько раз я избегал очередного визита в реанимацию как минимум просто потому, что решал сменить маршрут, которым возвращался с обеда в свою комнату? Не перечить. Вот и сейчас то самое предчувствие зудело и настаивало на том, что селиться под одной крышей с Краем затея дурная и опасная. Да и вообще, оставаться в городе нельзя. Ни в коем случае. Чувство опасности было настолько острым, что я и не подумал ему противиться. И правильно сделал. Собственно,

подтверждение этому я получил через несколько недель, увидев, как гарнизонные шерстяют дом Края, а двое солдат в темно-серой форме уводят избитого соседа куда-то вниз по улице. И это был не первый местный житель, чем-то не потрафивший новой власти. Уж что они там искали, бог весть... В следующий раз я встретил бывшего соседа только через месяц, когда он, кряхтя, наводил порядок в своей скобяной лавке, на соседней улице. Отпустили его германцы...

К тому времени я уже успел найти себе жилье на китовом кладбище. А что? Место тихое, спокойное и никаких соседей с ненужными вопросами. Комфорт? Так ведь не зря я полтора года на верфи работал, подобрать удобное место для жилья особого труда не составило. Да и знания руники никто не отменял. Обосновался я в остве небольшого высотного курьера, очень удачно сидевшего на брюхе, так что никаких проблем с перемещениями по его внутренностям не было. Но главное было не в этом. Курьер это не каботажник, хотя по размерам и похож. Но летает он, как «киты», на запредельных высотах, и времени на посадки для дозаправки водой у него нет. Все ради скорости. Вместо этого, как и на «китах», на курьерах устанавливают рунные водные конденсаторы. И конкретно на этом, найденном мною на свалке стареньком «Тайфуне», конденсатор имеется в наличии. Рабочий. Почему его не сняли? А зачем? Модель древняя, на другой высотник его не переставишь, да и снимать огромную трубу, проходящую вдоль оси корабля от бака до кормы, замучаешься. Это ж весь корпус разбирать надо! В общем, невыгодно и никому не нужно. Понятное дело, что работать на земле с той же эффективностью, что и в небе, этот конденсатор не может. Нет набегающего потока воздуха. Но мне ведь много и не надо, а для душа и питья его мощности вполне хватит.

Вообще, здешние рунные механизмы меня несказанно порадовали. Почему? Да потому, что руны тут ничем не отличаются от известных мне по *тому* миру. А уж рунику я учил на совесть! Надо ж было как-то скомпенсировать свою слабость в стихиях... да и интересно было.

Правда, и здесь мир смог меня удивить, когда, восстановив несколько поврежденных участков конденсатора, я попытался активировать этот агрегат. Честно говоря, включая трубу, я надеялся только проверить ее работоспособность. На это моих собственных сил должно было хватить... Каково же было удивление, когда замкнутый контур вдруг стал всасывать энергию из окружающего пространства. Сам! Я-то все голову ломал, где мне найти приличный накопитель, а тут... Это был самый натуральный шок. Зато стало немного понятнее, почему я не могу привычно оперировать энергоинформационным полем... Эфиром то есть. Оно слишком густое и неподатливое. Настолько, что удержать над ним контроль практически невозможно. Все равно что пытаться голыми руками отклонить струю воды из брандспойта. Сносит! Вывод один. Оперировать Эфиром без помощи рун здесь практически невозможно.

Но, включая конденсатор, кое-что я все-таки упустил, а именно водопровод. Увлечшись восстановлением агрегата, я как-то позабыл, что конденсатор питает не только штатный водопровод курьера, но и непосредственно двигательный отсек. Его и затопило. Несильно, но пришлось ждать двое суток, пока вода уйдет в землю. Грязи было-о... Тем временем я облазил всю водопроводную систему курьера, а это несколько километров труб, между прочим, и, воспользовавшись утащенными из подвала отцовыми инструментами, изолировал ненужные мне части системы, заодно и дышавший на ладан бак утилизатора в порядок привел. Теперь и о запахе канализации беспокоиться не надо... года три как минимум. А там что-нибудь придумаю.

А потом была долгая и упорная борьба с местным аналогом системы освещения. Убил бы «гения», что ее создал. Поначалу я хотел восстановить штатную проводку, но, разобравшись в ее рунах, плюнул на этот бред и, вооружившись отодранными от обшивки

пластинами, за два дня сработал собственную времянку. Получилось очень даже неплохо. Металлические листы с выцарапанными на них Воздухом рунами послушно излучали не очень яркий, но ровный свет, стоило соединить их между собой небольшой перемычкой, на которой я вывел недостающую на пластинах часть рун. Есть контакт между группами рунескриптов – есть свет. Контакта нет, и свет гаснет. Все просто... ну, для тех, кто хоть что-то понимает в рунике.

Еще несколько дней у меня ушло на то, чтобы перетаскать из подвала все домашние припасы, и, каюсь, не удержался, полазал в домах слинявших из города соседей. Хорошо еще, что в царившей тогда в городе суете никому не было дела до таскающегося туда-сюда ребенка.

Но кто бы знал, сколько нервов и сил я убил на то, чтобы перетащить в свой новый дом одну-единственную кровать! Нет, разумеется, я ее предварительно разобрал, но... телу-то всего двенадцать, и сил у него, как у двенадцатилетнего! М-да, придется вспомнить о тренировках...

Но дотащил. С руганью, вымотавшись до дрожи в коленях и заработав не один синяк, пока перетаскивал упрямую «сетку» через завалы на свалке, я таки допер ее до своего нового дома и, глянув на мостик над моей головой, глухо застонал. Чтобы затащить кровать на двадцатиметровую высоту, придется вывернуться наизнанку... А куда деваться? Потащил...

Да, в курьере я обосновался не в капитанской каюте, как можно было подумать, а на мостике. Почему? Потому что жилых отсеков здесь просто нет. При разборе монтажники вынесли все, вплоть до переборок. Так что остался только металлический каркас, трюм да два «непродуваемых» объема. Собственно, мостик и двигательный отсек. Остальное же... прикрытые драной обшивкой «ребра» основного корпуса, с узкими мостками, протянутыми на разной высоте, и с кучей труб, оплетающих это пространство, словно невиданные железные змеи. Неуютно... А на мостике шик и блеск. Помещение небольшое, обогреть легко. Стекла вставил, бронешалюзи починил, ну и наличие запасных выходов тоже не стоит со счетов сбрасывать.

Глава 3

Будни трюмной крысы

Как и предполагала моя чуйка, дела в городе месяц от месяца шли все хуже. Не у всех, понятное дело. Гарнизон и вахтовики, привезенные очередным германским дирижаблем для работы на верфи, чувствовали себя довольно вольготно. А вот местные...

В городе по ночам шла стрельба. Грохотали ружья и револьверы, припозднившихся прохожих резали, как свиней, обирая до нитки. Гарнизону было плевать. Защищать старожилов они не собирались. Но когда накопившаяся в Меллинге криминальная шушера решила пошерстить Фабричку – район, где поселились вахтовики, солдаты, охранявшие эти кварталы, быстро надавали оборзевшим бандитам по щам. Проще говоря, перестреляли всех и свалили трупы на центральной площади, прямо перед обгоревшим зданием ратуши. Твари намок поняли и больше в расположенную на отшибе Фабричку не лезли, ограничившись основной частью города. Старожилы тоже смекнули, куда ветер дует, и проходящие через Меллинг поезда снова заполнились бегущими от такой жизни жителями недавно процветавшего городка.

Было еще одно место, которое гарнизонные взяли под свой присмотр. Рынок, куда фермеры из окрестных сел свозили свои продукты. Но бандиты туда изначально не совались, быстро объяснив более тупым коллегам всю пагубность нападений на хуторян и сельчан. Жрать-то всем надо. Правда, было еще ворье... Так где его нет?

В общем и целом жить в городе стало весело. Настолько, что я старался заглядывать туда только для того, чтобы пополнить свои запасы и разжиться необходимыми для нормальной жизни вещами. Отцовы деньги я не трогал. Зачем? Если еще во времена оны мы с друзьями бегали на свалку за всякой мелочовкой, которую у нас с удовольствием принимали кладовщики на верфи. Власть в городе сменилась, сменились и кладовщики... но вот аппетит у них остался прежним, так что я ни на секунду не сомневался, что их заинтересует мой товар. И не ошибся.

– Тебе чего, малец? – Сидящий за столом в небольшом домике за складами заведующий взглянул на меня поверх очков. По-немецки спросил. Что ж, этот язык я учил. Пусть не здесь, а там, но... мал-мала говорить могу.

– Вот, дяденька. – Я забрался с ногами на стул и вывалил перед опешившим кладовщиком кучу свернутых в двигательных отсеках «китов» измерительных приборов. Почищенных и проверенных на работоспособность, разумеется.

Кладовщик смерил взглядом немаленькую кучку блестящих надраенной латуной деталей, поворошил ее пальцем и, сняв очки, вздохнул.

– И?

– Мы с мальчишками раньше на свалке такие вот штуки искали и приносили сюда. Вот видите, это манометр! У нас дядька кладовщик такой приборчик за полгривны брал! – радостно сообщил я.

Мой визави сверкнул глазами. Есть поклевка! Ну да, новый-то полторы стоит...

– Половина вендской гривны... это же получается две марки... Он рабочий? – Грузный кладовщик подозрительно постучал по стеклу манометра ногтем и снова воззрился на меня.

– А как же! – закивал я.

– И чем же ты его проверял? – недоверчиво поинтересовался кладовщик.

Ну, это просто... Я выудил из кармана небольшую металлическую пластинку с двумя резиновыми «усиками», один из которых присобачил к штуцеру. Стрелка дернулась, а глаза кладовщика полезли на лоб.

– Это что?

Ну не объяснять же ему, что прежний кладовщик сам проверял работоспособность приташенных нами деталей и приборов, в том числе и манометров, а поскольку я не доверяю новому контрагенту, то сварганил эту вот игрушку за полчаса, буквально на коленке.

– Это нам Риткин отец сделал, специально, чтобы мы хлам не таскали. Инженер он... был... – Я натурально всхлипнул, а кладовщик неожиданно отвел глаза. Однако...

– Понятно. Хорошее дело ты придумал, малыш, – чуть помолчав, заговорил мой собеседник и, пожевав губами, тряхнул головой. – Но не могу я тебе по полгравны за них платить. Дорого, не позволят мне столько из кассы потратить...

Ну да, как же, из кассы, ага! Так я и поверил...

– А как же быть? – Я уселся на стул. – У меня же... мне же надо...

– Погоди-погоди, малец, – засуетился кладовщик, явно почуяв приближающийся слезоразлив. – Давай я заберу у тебя эти вот приборчики... по... по марке за штуку? Это хорошая цена, соглашайся! У тебя здесь раз, два, три... пять... двенадцать... ага, двадцать манометров. Это двадцать марок. У нас рабочие на верфи столько за неделю зарабатывают. Ну?

– Правда?

– Конечно. – Кладовщик, как ему казалось, незаметно вздохнул, а я посмотрел на кучу приборов на столе, помялся и неуверенно кивнул. Мой собеседник тут же усмехнулся и, выудив из кармана портмоне, брякнул на стол две монеты по десять марок. – Держи! Заработал. Найдешь еще что-нибудь интересное, тащи. О цене договоримся.

– А вы не могли бы меня с охраной познакомить, а то с рюкзаком через дыру в заборе продираться неудобно, – прибрав монеты, спросил я, уже стоя на пороге.

Кладовщик хмыкнул:

– Так вот как ты сюда попал... Ладно, скажем, что ты сын моей знакомой. Как мамку зовут?

– Гелла с Цветочной. Ее там все знают! – похвастался я. Есть, есть такая Гелла. И сын у нее есть моего возраста. Такой же светловолосый и худощавый, нас частенько путали в школе.

– А, слышал о такой, – усмехнулся кладовщик. Еще бы, кто ж не слышал о теперь уже бывшей бандерше первого борделя Меллинга? – А ты, значит, ее сын?

– Влад, – с готовностью подтвердил я.

– Ну ладно, Влад... меня можешь звать дядькой Кристианом. – Кладовщик поднялся с кресла и потопал к выходу. – Идем, с охраной познакомлю. Так, в следующий раз моя смена в среду. Понял?

– Понял. Приду в среду, – кивнул я.

– Молодец. Иначе охрана не пропустит, и вот еще что... – Кристиан притормозил и внимательно посмотрел мне в глаза. – Сейчас подойдем к охранникам, потом проводишь их человека к той дыре в заборе, чтоб ее заделали?

– Конечно. – Я довольно улыбнулся. – Порядок быть должен... да и... конкуренты мне не нужны.

Кристиан расхохотался:

– Хитер!

Но долго с кладовщиком мы не проработали. Через три месяца вернувшуюся к «работе телом» Геллу прирезал пьяный клиент, а ее сын вообще пропал... не он первый, кстати говоря... Ну и зачем мне лишние вопросы? Да и к тому моменту у меня появились другие варианты. Не прошло и двух месяцев с начала нашего сотрудничества, как в городе заработала скупка, и одним из первых скупщиков, к моему удивлению, стал Край. Ему я и стал сдавать товар.

Честно говоря, когда я узнал о том, что в городе скупают хлам со свалки, то сначала грешил на жадность Кристиана, но чуть позже понял, что такие объемы кладовщику не потя-

нуть. Да и тот факт, что разрешение на эту деятельность спущено из администрации верфи, тоже не укладывался в мои представления о связях Кристиана. Выходит, администрация прочухала возможность экономии и левого заработка. А что, учитывая размеры свалки, тут еще свинчивать и свинчивать... лет на десять труда, без выходных и отпусков.

Одно плохо. На свалку потянулся мутный народ. Много. Нет, поначалу если кто и лез, то со знанием дела, в основном все те же старожилы, знающие, с какой стороны братья за гаечный ключ. Но количество отребья, сбегавшего в стертый со всех карт город, росло, и не все они находили свое место под солнцем в Меллинге. Вот и поползли неудачники на китовое кладбище. А кое-кого туда и вовсе пинками загонять начали. Ну то есть если в Меллинг бежали от проблем с законом в Германии или Венде, то на свалку драпали те, кто не ужился с городскими бандами или... администрацией верфи. Эдакие двойные изгои. Вот тогда я и понял, что одними ежедневными тренировками мне не обойтись, а ножа на поясе откровенно мало. Револьвер? Не смешите мои тапочки! Эту дуру и взрослому-то удержать при выстреле не всегда удастся, а уж двенадцатилетке... да и кто мне его продаст? Нет, конечно, у меня есть Воздух, и, учитывая отсутствие среди здешних жителей адептов стихий, это большое преимущество, даже с моими невеликими силами. Но... мало этого, откровенно мало. И я придумал. Зачем мне порох? Зачем эти тяжелые, вырывающиеся из рук громышалки, если есть руны и свалка с тысячами километров труб разного диаметра и назначения? Ну а уж отлить пули и вовсе не проблема...

Но на этом мой пыл не угас, и я решил обезопасить не только себя, но и свой дом. Вот где фантазия развернулась на полную. Сил и времени угрохал немерено, но результат того стоил, честное слово. Не завидую я идиоту, что рискнет прийти ко мне в гости без приглашения. Ха.

Глава 4

Выходные трюмной крысы

Только спустя год после налета пиратов Край допер, что я все это время водил его за нос. Ух и разозлился он на меня... Но ничего, отошел и даже согласился, что результат себя оправдал. Позже...

– Ты пойми, дядька Край, – говорил я, сидя за столом в его доме и морщась от боли в боку, там, где его распорол нож очередной трюмной крысы, обнаружившей мой курьер в самой глубине китового кладбища. – Ну вот остался бы я с тобой. Долго бы прожил? Гарнизонных помнишь? Сколько ты у них на губе просидел? Больше месяца. А меня куда бы дели? Пинком под зад и на улицу, это в лучшем случае. А в худшем пристрелили бы вон как Рона с Верхней, чтоб под ногами не путался. Скажешь, нет?

– Хм... – Край нахмурился, но нехотя кивнул.

– Вот-вот. Уезжать? Это сейчас я не боюсь ни черта ни бога, ни адской сковородки, а тогда... с отцовыми деньгами доехал бы до первого же полустанка, получил бы в лоб от любого хмыря, и все. Да и куда мне ехать-то, сам посуди? Ни родни, ни кола ни двора.

– А здесь?

– А здесь вот он я. Сижу перед тобой. Живой, сытый, одетый-обутый, – усмехнулся я, притопнув по полу тяжелым ботинком, и тут же скривился от пронзившей бок боли.

– Вижу. Только шкура штопаная-перештопаная. Скажешь, нет? – скопировал мои интонации Край и покачал головой. – Тоже мне, волк-одиночка! Сколько тебе лет, Рик?

– Тринадцать, – гордо ответил я, расправляя плечи. – А моим противникам побольше было, между прочим. Но я, вот он. А они где?

– То-то и оно. Пацан... тринадцать лет. Впору девчонок за косы дергать, а у тебя за спиной уже три жмура висит! – рявкнул Край, но взял себя в руки и продолжил уже тише и спокойней: – И это лишь те, о которых я знаю. Серьезно, Рик, оставайся у меня. Сейчас-то никого не трогают. Живем себе... Может, оставишь эти ползания по свалке? У меня дом большой, да и помощник в лавке всегда кстати.

– А смысл? – развел я руками и, заметив удивленный взгляд собеседника, поторопился объяснить: – На свалке жизнь спокойнее. Ну сам посуди, дядька Край. Здесь куда ни плюнь – в пьянь со стволом попадешь, либо в гарнизонного. Бандиты в гости как к себе домой заходят. Ты сколько отстегиваешь за безопасность?

– По сотне марок Толстому плачу, – хмыкнул Край.

– Вот... а если в город новенькие нагрянут, да начнут с Толстым территорию делить? Полыхнет твоя лавка, и все. Про учебу и заработок я вообще молчу. Вспомни, сколько я тебе товара на прошлой неделе приволок? На пятьдесят марок. Ну и кроме того, на свалке, в отличие от нашего когда-то славного города, люди предпочитают обходиться без стрельбы.

– Зато ножами размахивают будьте-нате, – горько усмехнулся Край, кивнув на мой бок.

– А в городских трактирах иначе? – парировал я.

– О! А ты по ним ходишь, что ли? Не рановато? – съехидничал мой собеседник.

– Край, ты же понимаешь, о чем я говорю, – вздохнул я. – На китовом мне действительно безопаснее, чем здесь. Я живу в старой части кладбища, там, где трюмные крысы не шарятся. Далеко им. Ну а эти трое случайность... редчайшая. Да и ориентируюсь я на свалке куда лучше всех этих понаехавших... Уж от опасной компании сбежать всегда успею!

– И все-таки мне было бы спокойнее, если бы ты в городе жил. Хотя бы до шестнадцати лет. Подкопил бы денег, да отправился учиться, – вздохнул Край.

И ведь вижу, что он действительно переживает, но... а, ладно!

– Край, поднакопить... это в твоём понимании сколько? – вкрадчиво поинтересовался я.

– Ну, тысяч пять марок хотя бы, – пожал плечами он. – Для старта достаточно.

– Пять тысяч? Готовь, – ухмыльнулся я.

– Не понял, – нахмурился Край.

– Я тебя приглашаю в гости. Заглянешь на мой склад и, обещаю, в один заход товара на все пять заберешь.

– Так вот что ты с крысами не поделил! – понимающе воскликнул Бронов.

– Да нет. Если бы они знали, что у меня на складе есть, толпой бы пришли. Дом им мой приглянулся. – Я вздохнул. Говорить, что это был не первый мой бой на свалке, я не намеревался. Да и об этой троице умолчал бы, но... грохнулся в обморок прямо в лавке Края. А там врач, осмотр, штопка... короче, спалился. Эх, не быть мне разведчиком. Ну и хрен с ним.

– До-ом... – протянул Край и хмыкнул. – Что ж у тебя за дом такой, что его три трюмника отжать захотели? Никак вилла в три этажа с центральным отоплением и бассейном?

– Ну, бассейн не бассейн, а ванна знатная имеется. И ведрами ее наполнять не надо. Вода сама по трубам течет от конденсатора. Канализация опять же со всеми удобствами. Да и с отоплением все в порядке, теплые полы по самой новейшей моде. Хоть босиком ходи, – усмехнулся я.

– Это где ж ты себе такую роскошь нашел, а? – неподдельно удивился Край.

– Не нашел, а построил. На китовом кладбище, – поправил я Края. – Курьер-высотник для жизни приспособил. Не нарадуюсь.

– Бреешь ведь, – прищурился он.

– Вот поправлюсь, вместе сходим, полюбуешься, – фыркнул я. – Считаю это официальным приглашением в гости. И про деньги не забудь! Насчет пяти тысяч я говорю абсолютно серьезно.

– М-да... А был такой скромный, вежливый мальчик, – покачал головой Край, слышав мою ругань и шипение от очередного укола боли, последовавшего в наказание за слишком резкое движение.

– Ох, да что ж такое-то, – отдышавшись, пробормотал я. – В первый раз так больно.

– Место неудобное. Как чуть шевельнешься, так его и тревожишь, – с готовностью пояснил мой собеседник, как ни в чем не бывало подливая мне в чашку чай. – Терпи, раз подставился.

– Да не подставился. Не заметил я этого упыренка, – поморщился я. – Первых двух на подходе к дому завалил. Как по ниточке шли, гады. А третий, который их и привел, словно того и ждал. Выпрыгнул откуда-то, как чертик из табакерки, и с ходу полоснул. Я еле увернуться успел. Да вот не уберется все же.

– А откуда знаешь, что это он их привел?

– Сам сказал, когда я ему ногу прострелил, – фыркнул я.

– Прострелил? Чем? У тебя что, и ствол имеется? – Край покосился на сваленный в углу комнаты сидор с товаром.

Неужто не заглядывал? О как... А чего ж я тогда распинаюсь-то? Эх, ладно. Край – дядька свойский, уже не раз помогал... сдать не должен. Да и кому сдавать-то? Армейцам да администрации до нас дела нет. С бандотой он сам не дружит. Так чего бояться?

– Имеется, – кивнул я в ответ. – Самоделка.

– Покажешь? – У моего собеседника аж глаза заблестели.

Ну да, я и забыл, что Край Бронов большой любитель огнестрельного оружия. Придется показывать.

Я, кряхтя, начал подниматься из-за стола, но отставной старшина тут же замахал на меня руками и сам кабанчиком метнулся к моему рюкзаку. Освободив край стола, водру-

зил на него сидор и выжидающе уставился на меня. Вот неугомонный. Пришлось отставить в сторону чашку с чаем и браться за завязку. В городе обычно я оружие на виду не ношу, чтобы не привлекать лишнего внимания, потому еще на подходе упаковываю в рюкзак. При себе оставляю только один нож, закрепленный горизонтально на поясе со спины. Тоже чтобы не светить длинными ножами и не вводить окружающих в искушение.

– Это ж слонобой какой-то! – присвистнув, прокомментировал Край, заполучив в руки мое творение и глянув на калибр.

Нет, сам по себе ствол достаточно компактный, но... Ну не виноват же я, что стальных труб меньшего диаметра на свалке днем с огнем не сыскать? Вот и получился калибр-десятка, в смысле десять миллиметров. Не так много, но при его габаритах... м-да.

Край покрутил в руках ствол, приложился, качнув головой, поцокал языком и, окинув пистолет внимательным взглядом, принялся за разборку. Да так сноровисто, словно каждый день его разбирал! И бормочет себе под нос:

– Интересно-интересно. Хм, нагара нет. Стоп. А чем он стреляет? Патрона нет. Пуля мягкая. Свинец? Он, родимый. Нет, а как же... Стоп-стоп-стоп. Руны, да, Рик? Здесь, значит, половина скрипта, здесь другая. Замыкаем. Ого! Вот это «духовушка»... А я ведь не верил, когда твой батя, пусть земля ему пухом будет, говорил, что ты руны раньше алфавита выучил. Молодец, Рик. Выдумщик, а? А рамка-то... у кого заказывал рамку, Рик? Наши местные, что старые, что новые, такого не выточат, точно говорю...

Я скривился и махнул рукой. Объяснять, что делал ее сам, не хотелось. Пусть думает, что хочет. Хотя для того, чтобы вырезать из бронелиста раму, мне пришлось резак переделывать, добиваясь нужной толщины «струны». Чуть не угробил инструмент, который две недели ладил! А уж сколько сил пришлось для обработки приложить, у-у!

Глава 5

Гулять так гулять

Этот милитарист засыпал меня вопросами. Кучность, точность, дальность... Тьфу!

Честно говоря, дальше двадцати метров я из своего творения никогда не стрелял. Незачем было... да и где на свалке взять расстояние побольше? Там же все завалено... Нет, если на верхушку какой рукотворной горушки забраться, то не вопрос. Хоть на километр стреляй. Вот только одно «но». Слишком велика вероятность, что такого умника грохнут те, что стоят ниже. Наверху-то укрыться негде, ведь по большей части все эти горушки есть не что иное, как купольные части дирижаблей.

– Учиться тебе надо, Рик. Ехать в Венд и учиться. Хоть в тот же Велиград, – вздохнув, констатировал Край и, покосившись на руку, которой я взял пирожок на блюде, ворчливо добавил: – Заодно, глядишь, и поймешь, что незачем тело всякими рисунками похабить!

Заметил-таки. Ну да, начертанные на кистях рук руны, цепочки которых тянутся от запястья до ногтей, до сих пор выделяются даже на моей загорелой коже, было бы удивительно, если бы Край их не заметил... Кстати, нужно не забыть купить перчатки для выхода в город... м-да. Не в рабочих же по улицам франтовать. Не поймут.

– Это хна, Край, – улыбнулся я. – Дней через пять сама сойдет, вот увидишь!

– И зачем тебе это нужно? – приподнял в удивлении бровь мой собеседник.

– А ты пробовал когда-нибудь рунные цепочки на бумагу наносить? – вздохнул я и, получив в ответ насмешливое фырканье, кивнул: – Вот-вот. Хорошо, если просто исчезнут, а то ведь и бумажку спалить могут. А специальной доски у меня нет... да и таскать ее с собой по свалке – дурное дело. А так нанес на руку увиденный где-нибудь на двигателе интересный скрипт, ну пощиплет чуть-чуть. Зато, как время появилось, сел да разобрал написанное. Что запомнил, а что и на стальную пластинку занес... так и учусь.

– Хитер бобер, – усмехнулся в усы Край и, глянув на часы, заключил: – Ладно, Рик, давай-ка заканчивать наши посиделки и айда по койкам. Полночь уже, спать пора. Да и тебе, герою раненому, отдохнуть надо.

Возражений не нашлось, и я принялся выбираться из-за стола. Завязал сидор и хотел было уже оттащить его обратно в угол комнаты, как Край выхватил его у меня из рук и сам отнес в мою комнату.

– Говорю же, отдыхай! – проворчал он, отгоняя меня от стола, когда я попытался собрать грязную посуду. – Спать иди, кому сказал!

– Все-все. Понял, исчез, – рассмеялся я, уходя в выделенную мне Краем комнату.

– В Велиград тебе надо, парень. Точно, – услышал я, прикрывая дверь. Может, он и прав.

В гости Край пожаловал через неделю после моего феерического падения в обморок в его лавке. Заодно проводил до дома, не до конца доверяя моим заверениям в полном выздоровлении.

Шли вечером, когда стемнело. Сначала Край возмущался, мол, ни зги не видно, но, получив одну из трех пар найденных мною в тайнике старого грузовоза летных очков типа «консервы», примолк. Это, конечно, не совсем прибор ночного видения, но штука классная. На расстоянии до ста метров все видно почти как днем. Только в черно-белом цвете. А дальше... дальше, конечно, сильно хуже, но на дирижаблях для решения этой проблемы устанавливают совсем другие приборы, а нам... нам на свалке большего и не нужно. Точнее, мне. Поскольку, как я знаю, ни одна трюмная крыса пока не догадалась поискать или купить такую игрушку. Хотя... где бы они их купили-то? В свободной продаже, по крайней мере, в Меллинге я таких вещей не видал.

А все от незнания, да... Ну и хрен с ними, учить эту шушеру чему-либо я не собираюсь. Конкуренты ж!

– Стой. – Я поднял руку, и Край замер за моей спиной, по-моему, даже затаив дыхание. Я пояснил: – Здесь у меня сигнализация. Надо проверить.

Край еле слышно хмыкнул, вроде как одобрительно, а я полез под кусок обшивки очередного «кита», где у меня был спрятан еще один результат вечерних занятий руникой. Стальная пирамидка с нанесенными на прикрученные к ней шестеренки рунами. Аккуратно приподняв проволоку, соединявшую контрольный блок с «сенсором» снаружи, я пробежался пальцами по шестерням, выстраивая их в нужном порядке. Запрос... Отклик. Шестерни закрутились, тихо пощелкивая, и замерли в знакомом порядке. Чисто. Значит, за время моего отсутствия линию датчиков никто не пересекал. О, кто бы знал, сколько времени я убил, чтобы сделать эти самые датчики! А пока добился излучения в инфракрасном диапазоне... Черт, да был бы у меня на руках хоть самый дешевый вычислитель, я бы все рунескрипты за сутки составил. Эх, ладно, чего уж там. Подозреваю, что подобную штуку я смогу себе позволить только тогда, когда сам же ее и «изобрету».

От одной мысли заняться созданием вычислителя меня передернуло. Ну его на фиг!

– Край, пройди десять шагов вперед, – проговорил я и, услышав приглушенный звук шагов своего гостя, принялся устанавливать пирамидку на место. Сместился и, закрепив проволоку, выполз с другой стороны. Кивнул ожидающемуся меня Краю. – Можем идти. Все спокойно.

До моего дома добрались без проблем. Ночью даже самые отмороженные трюмные крысы стараются не шататься по свалке. Не из-за какой-то мифической опасности, вовсе нет. Кроме разве что обычных крыс, здесь никаких монстров нет. Но вот запнуться и свернуть себе шею, рухнув с какой-нибудь кучи хлама, тут можно запросто! Сам не раз шишки набивал, знаю...

Поднявшись на мостик курьера, ставшего для меня домом, я щелкнул выключателем, и Край, моментально стянув с лица очки-«консервы», оглядевшись, присвистнул.

А что? Мне действительно есть чем гордиться. Полки, сваренные мною из уголка и приспособленные на возвышении обзорной площадки, где раньше находились приборные ящики, ломаются от книг и журналов, чуть сияют в свете потолочных светильников возвращенные мною в рамы стекла обзора, забранного закрытыми сейчас бронеставнями. В углу, где раньше был пост радиста, разместился небольшой кухонный блок, в другом стоит заправленная шерстяным одеялом кровать, а за ней занавеска, скрывающая нишу, в которой я сделал шкаф для одежды.

– Двухэтажные хоромы, – гордо прокомментировал я и, поймав непонимающий взгляд Края, кивком указал ему на узкую винтовую лестницу у переборки, ведущую вниз. – Там ванная, туалет, холодильный отсек и склад. Маленький, правда.

– А ванну-то где взял? – ошарашенно проговорил Край, тряхнув головой.

– Бак для питьевой воды пополам разрезал, – хмыкнул я в ответ. – Чуть пупок не надорвал, пока его наверх затащил.

Более подробный осмотр достопримечательностей моего дома мы отложили на следующий день, а вечером решили ограничиться ужином, после которого я вручил Брону гамак, вытасченный из шкафа, и, кивнув на пару приваренных к подволоку¹ крюков, отправился на свою кровать. Спа-ать...

– Ну прям как на службу вернулся, – услышал я, уже проваливаясь в сон.

¹ **Подволок** – обшивка потолка жилых и служебных помещений или нижняя сторона палубного перекрытия на морских и воздушных судах. – *Здесь и далее примеч. авт.*

На следующий день мой гость уходил домой нагруженный как ишак, унося с собой чертову прорву деталей и приборов, набранных им на моем складе. Взамен, к моему огромному удивлению, он оставил сверток с пятью бумажными колбасками, в каждой по десять золотых червонцев – так тут называют золотые монеты номиналом в сотню марок.

– Это с новгородцев пошло, – усмехаясь в усы, пояснил Край. – По их счету десять марок это одна гривна, новгородская, само собой. Ну а сотня марок, получается, червонец. Ты их припрядь, не свети в городе. Придешь ко мне в лавку, я тебе остаток обычными марками отдам, вот ими хоть сори. А золото... зарежут, и ствол твой слобойный не спасет. Усек?

– Не дурак, понимаю, – серьезно кивнул я. Доверие, оказанное мне отставным флотским, буквально лишало речи. Да за эти деньги его даже гарнизонный капитан грохнет не задумываясь. А вот поди ж ты, не побоялся подставы, поверил тринадцатилетнему пацану и потащил с собой такую сумму на свалку! И ведь я его об этом не просил. Наоборот, предполагалось, что Край наберет у меня товара на эти деньги, а рассчитается уже в городе, когда я к нему в следующий раз приду...

Но как он облизывался на мой склад! Так и ходил вокруг, словно кот вокруг миски со сметаной. И стонал, что у него денег и сил не хватит, чтобы все это сразу забрать.

– Рик, ты хоть понимаешь, что у тебя здесь товара еще тысяч на пять как минимум! – ошеломленно проговорил Край, когда устал бегать из угла в угол.

Понимаю, конечно. Вообще, за год моей жизни на китовом кладбище, я умудрился скопить немалый капитал. Богачом не стал, нет. Пять тысяч остались от родителей. С учетом только что полученных от Края денег – десятка. Да плюс в тайнике тысяча и нереализованный товар... Эх, мне бы еще тысяч пятьдесят, и можно было бы... м-да. Мечты-мечты...

Глава 6

Полет мечты

Договорившись, что следующую часть выбранных им приборов и деталей я притащу через пару недель, когда он продаст уже оплаченное, я проводил довольного, нагруженного огромным баулом гостя и сразу по возвращении домой уселся за проверку полученных от него монет. Да, я доверяю Краю, но золото... это золото. И мне не хотелось бы влететь по статье, если среди отданных им монет вдруг окажется пара фальшивок. Потому внимательность и контроль. Две мелкие металлические пластины, наскоро выцарапанные на них послушным Воздухом рунескрипты, древние, как дерьмо мамонта, и монета между ними. Сжать. Звон. Высокий, чистый, правильный. Хех, не зря учил, ой не зря...

Закончив с проверкой и не обнаружив ни одной фальшивки, я убрал деньги в тайник и начал собираться на промысел. Царапина на боку еще немного саднила, но уже почти заросла, так что больших неприятностей от предстоящего мне ознакомительного «выхода» я не ожидал.

Надев свой походный костюм – сшитый из крепкой, но мягкой кожи комбез и кожаную же короткую куртку, я нацепил пояс с амуницией и инструментом, зашнуровал высокие ботинки и двинулся на выход.

За прошедший год я основательно подчистил ближайшую к городу окраину старой части китового кладбища, но вокруг собственного дома пока не шарил. Зачем? А вот сегодня решил все-таки чуток порыскать совсем рядом с базой. Есть там один дирижабль... интересный. Чем? А не очень-то он похож на обычных вендских «китов» или каботажников. Для опытного взгляда, само собой. Так-то корабль и корабль. Те же обводы, те же мощные фермы и ребра, виднеющиеся среди дыр разлохмаченной обшивки, но... так кажется только на первый взгляд. Корпус у него слишком широкий, брюхо слишком уж странное, словно «поплавки» катамарана, соединенные перемычкой от кормы до носа, приподнятой над землей на добрых два метра, а самое главное, над двумя вытянутыми вдоль верхней части корпуса куполами, опять же слишком маленькими для такой махины, виднеется надстройка... Повторю, надстройка выше куполов! Даже с учетом здешней специфики дирижаблестрое-ния это... неестественно. И очень, ну просто до жути интересно.

Пока шел, думал. Край высказал толковую идею насчет отъезда, вот только покидать Меллинг даже сейчас мне было несподручно. Если год назад я банально боялся быть убитым где-то в пути из-за отцовых денег, то сейчас меня больше волновал другой аспект. Уезжать нужно в Венд, а лучше еще дальше, в Новгород. Оставаться в Германской империи, после того как насмотрелся на ее жителей, пусть даже и совершенно определенной категории, у меня не было никакого желания. Но тут возникает другой вопрос. Мне тринадцать лет, и документов – ноль. Сгорели при взрыве дома. И даже если удастся сделать фальшивку, первая же проверка будет моя. Ну не ездят тринадцатилетние дети за рубеж в одиночестве. Не ездят. А тут еще и осложнения на границах. Ведь как ни поверни, а Германия фактически оттяпала Меллинг у Венда, и отношения между соседями до сих пор остаются очень непростыми. Ну хоть войны нет, и то хорошо.

Короче говоря, нужно ждать. Ну а кроме того, есть у меня одна идея... план... завиральный такой, но куда деваться? Других не рожаю... В общем, хочу я найти владельца тех дирижаблей. Очень хочу. И вдумчиво его порезать на мелкие кусочки. Живьем, с-суку такую... Знаки опознавательные на куполах я помню. Очень хорошо помню, так что ниточка имеется. И времени у меня навалом.

И именно этот последний момент замечательно вписывается в мою мечту... еще *оттуда*. Хочу летать. В прошлой жизни у меня было слишком мало шансов на ее испол-

нение. А здесь... Хех, учитывая процветающий рынок каперства, фактически узаконенного пиратства, и полное отсутствие ограничений для частных лиц на покупку и строительство собственных воздушных судов, моя мечта вполне может сбыться. И да, проживая на свалке дирижаблей, я, разумеется, задумываюсь о постройке собственного летательного аппарата. Безумие? Может быть.

Но есть у меня подозрение, что с притащенными мною оттуда знаниями руники я не удержусь от эксперимента. К тому же мне не требуется гигант, вроде тех «китов», чьи остовы заполнили свалку. Такой мне точно не потянуть. Да что там! При всех возможностях рун, мне и каботажник в одиночку не построить. Понимаю, не дурак, но идею постройки собственного летающего корыта не оставляю. Есть задумки...

Именно поэтому я стаскиваю к себе домой все бумаги, что нахожу в разобранных дирижаблях, и, не жалея денег, в каждый свой визит в город сутками просиживаю в библиотеке верфи, в поисках любой доступной информации по интересующей меня теме. И честно говоря, до сих пор мне везло только в библиотеке. В дирижаблях же... можно было найти все что угодно, от женских слезливых романов о большой и чистой любви до дисциплинарного устава вендского воздушного флота, но вот бумаг по работе и обслуживанию воздушных кораблей среди них было просто катастрофически мало.

Дирижабль порадовал с первых минут осмотра. И прежде всего тем, что находится он слишком далеко от городской черты, а значит, шансы, что до него еще не добрались трюмные крысы, велики. Они и до моего дома крайне редко добираются, а этот гигант еще дальше... Радует.

Я отнял от лица бинокль и, упрятав его в подсумок, принялся осторожно спускаться с кучи хлама, на которой я устроил свой наблюдательный пункт. Следов людей рядом с интересующим меня «китом» я не заметил, но более беспечным от этого не стал.

Внимательно оглядываясь по сторонам и еще больше прислушиваясь к окружающей утренней тишине, я медленно продвигался к своей цели. И у меня были все основания для такой осторожности. За прошедший год я навидался немало засад и их последствий. И могу сказать одно: чего-чего, а хитрости трюмным крысам не занимать. И вариант с подсадным дирижаблем в их арсенале имеется. Правда, чаще всего о некоем эльдорадо заливают в уши новичкам, сетуя на отсутствие хорошего инструмента или толковых людей: «Ну я же вижу, что ты крепкий, серьезный парень, не шантрапа, как эти...» Под бражку, под душевный разговор. Глядь, и уже идет новичок за своим проводником, как телок на веревочке. А там один выстрел металлическим шариком из рогатки в лоб, чтобы шум не поднимать, и шмонают бессознательное тело. Разденут до исподнего и ножом по горлу... чтобы одежду не попортить. А мертвяка в ближайшую кучу хлама, под лист обшивки. Младшим «родственникам» на поживу. Но бывает и так, что засядет небольшая компания у перспективного дирижабля и дожидается очередного искателя. Человек пять-шесть так принять могут. Собственно, именно поэтому я и стерегусь. Этого «кита» издалека видно. Вполне может быть, что кто-то уже и наблюдателя рядом тиснул...

Обойдя интересующую меня машину со всех сторон, заглянув во все замеченные мною щели, где мог бы спрятаться наводчик, и убедившись в отсутствии поблизости людей, я посмотрел на заползшее в зенит солнце и, вздохнув, решительно шагнул на пустырь вокруг дирижабля. Старая свалка, что тут скажешь. Верный признак, кстати, что отдыхает этот «кит» здесь чуть ли не со времен образования свалки, как и мой курьер, между прочим. Стоит на чистом грунте, ровно. Вокруг небольшое свободное пространство. Тогда прошедшие демонтаж остовы дирижаблей выстраивали чуть ли не по линейке. Аккуратно, чтобы не повредить силовой набор.

Давно это было... лет тридцать назад. Собственно, потому эта часть свалки и зовется старой. А потом военная верфь была выкуплена частниками, как бесперспективная для венд-

ского флота, и остовы дирижаблей стали скидывать как попало. Да и кому интересен отживший свое хлам? Вот-вот... Так появилась нынешняя обитель крыс – новая свалка. Ну а я любопытный, да. Мне интересно. Именно поэтому сейчас я стою у проржавевшей сходни и вглядываюсь в темноту за распахнутым люком, виднеющимся на высоте добрых трех метров. Ну что ж... Вперед.

Поднявшись по облезлым решетчатым ступеням, я скользнул в темноту стального нутра огромного дирижабля и замер, прислушиваясь. Тихо.

Отбросив первый порыв включить налобный фонарь, сделанный мною по тому же принципу, что и светильники в курьере, я аккуратно прикрыл люк и, надев летные очки, внимательно огляделся. Я оказался в узком и длинном коридоре с решетчатым полом и змеющимися по подволоку трубами. Но если присмотреться, то сквозь решетки и пыль, скопившуюся внизу, можно рассмотреть точно такие же трубы, тянущиеся под полом.

Куда идти? Направо или налево? Бак или ют? С другой стороны, какая разница? Все равно сейчас я не собираюсь разбирать эту махину по винтику. Моя задача просто облазить «кита» сверху донизу и, по возможности, определить фронт предстоящих работ. А раз так...

Хм, измазаться в давно загустевшей смазке у меня всегда время будет, а значит, откладываем двигательный отсек и идем на поиски мостика. Заодно и по каютам можно будет пошарить. Судя по наличию переборок, их никто не разбирал... И это хорошая новость. Так сказать, приятная неожиданность. Ведь обычно обретающиеся на свалке дирижабли больше похожи на выпотрошенных рыб и отыскать в них что-то толковое можно только на постах или в двигательном отсеке. Ну не считая личных тайничков экипажа в технических нишах и проемах ферм.

Глава 7

То, чего на белом свете вообще не может быть

Это Клондайк! Самый настоящий! Такое впечатление, что никто и не думал раздевать этот дирижабль до исподнего. Просто сгрузили «кита» и... забыли.

Нет, конечно, в каютах было пусто. Экипаж у этого странного «кита» оказался на диво внимательным и выгреб все что можно и нельзя. Но... это сладкое слово – нычки! Тут непредусмотренный изначальным планом лючок в переборке, там поднимающаяся секция пола для доступа к технической нише, здесь заделанный проем стальной фермы... Конечно, пришлось чуть поломать голову над возможным нахождением тайничков, все-таки проект, по которому строился этот дирижабль, мне совершенно незнаком. Но... если приложить немного мозгов, то решить эту шараду несложно. Люди ведь ленивы по своей природе, а учитывая, что по большей части в таких местечках хранится личное имущество и мелкая контрабанда, особенно ломать голову над созданием тайников никто не будет. Так что чуть-чуть логики, чуть-чуть работы фомкой и... вуаля. Вот, кстати, что интересно. Корабельное имущество перед отправкой дирижабля на свалку выносятся все без исключения, до последнего хронометра. Остается лишь оборудование, требующее профессионального демонтажа. А вот про свои тайники экипаж частенько забывает. Чем я и пользуюсь...

Вот, например. Бутылка ирландского виски... Тридцать лет она здесь пролежала. Сколько такая может стоять... ну, с учетом неправильного хранения? Хрен его знает, но бутылка непечатая, наклейки на месте, а значит, отправляется в рюкзак. В городе оценим. Или вот еще... небольшой такой саквояж с логотипом «Братья Райн» на крышке. Уважаемая немецкая фирма. Приборостроительная. Их продукцию в свое время, как рассказывал все тот же Край, запрещали к поставкам на восток. Контрабанда, однако. Что внутри? Рунный оптико-механический дальномер. Звучит длинно, выглядит вычурно. Похоже на помесь астролябии с биноклем, снабженную кучей шестеренок и настроенных колец. Лежит себе на черном бархате и сияет надраенной медью. Словно только что с витрины. Хороший саквояж, кстати говоря. А стоит этот дальномер, даже сейчас, спустя тридцать лет... твою ж дивизию... Да одна эта хреновина окупит все, что я мог найти на этом чертовом дирижабле! В рюкзак, в рюкзак ее...

Вот так и шел. От каюты до каюты, от поста до поста. Ну а где еще экипажу делать тайнички? Либо на рабочем месте, либо в личных помещениях. Говорю же, ленива человеческая натура. Не станет «дед»² из машинного таскаться через полкорабля до заначки, когда ему охота придет стакан бодрящего навернуть. Заныкает где-нибудь поблизости...

Но до машинного отделения я пока не дошел. Собственно, я еще и до мостика-то не добрался. Нет-нет, там искать заначки бессмысленно. Но вот оборудование... то самое, что подлежит профессиональному демонтажу, там быть должно. Например? Ну, скажем, у меня есть скромная надежда отыскать здесь приборы, определяющие положение дирижабля в пространстве. Высота, крен, дифферент. Или систему управления огнем... разнесенную. Обычно-то их снимают, едва корабль оказывается вычеркнут из состава флота, но в данном случае... есть шанс. Есть...

Спрашивается, а зачем кому-то могли понадобиться подобные системы тридцатилетней давности? Ну, нашей, точнее, меллингской верфи подобные вещицы действительно ни к чему. А вот каперам, что на ней заказы размещают, подобные игрушки могут пригодиться. Старье? Не смешите, здесь старыми считаются вещи, разменявшие пятый десяток.

² Здесь: общефлотское прозвище старшего двигателя.

Прогресс-то ползет не быстрее улитки... ну да об этом я уже говорил. Вот взять тот же дальномер... казалось бы, три десятка лет прибору, кому он нужен?! Ан нет. Какой-нибудь пират на каботажнике за такую вещицу и удавить может. Почему? Да потому, что на его корыто стационарный дальномер поставить нельзя, плотности энергии в столь малом объеме не хватит запитать такую дуру. Точнее, поставить-то можно, но придется выбирать. Либо у тебя работает навигационное оборудование, либо ты ведешь бой с использованием стационарного дальномерного поста. А ведь еще и защита куполов жрет немало. Так что на все сразу энергии в окружающем пространстве «не хватает»! Собственно, именно поэтому здесь в ходу пороховая артиллерия, а не рунные самострелы, вроде моей поделки, да и двигатели используют не чисто рунный привод, а паровой. Экономят...

И вот тут мы приходим к большой-большой странности, размером аккурат с тот самый дирижабль, по кишкам которого я сейчас ползаю. Оно не должно летать!

Купола – две вытянутые вдоль верхней части корпуса плавно изогнутые «цистерны» – слишком малы, чтобы удержать многотонного монстра в воздухе. На оружейной палубе до сих пор видны рунные круги для станин артиллерии... не пороховых пушек, а все тех же пресловутых рунных орудий, возможно даже использовавших тот же самый принцип, что и мой пистолет. Конденсатор, в таком монстре просто обязанный занимать огромный объем и жизненно необходимый отсутствующим здесь паровым машинам, тоже слишком мал, да и характерных «дымоходов» на корпусе дирижабля я не видел. Плюс надстройка над куполами. Длинная палуба с пустыми гнездами, неплохо подходящими для установки легкой артиллерии или зенитных пулеметов... с соответствующими рунными кругами, естественно.

И тем не менее как-то этот «кит» летал. И летал очень высоко... и далеко, судя по каютам и кубрикам экипажа, а также огромным пустым помещениям складов и хранилищ. Он словно создан для дальних автономных походов... ну, если не брать в расчет тот маленький факт, что по всем прикидкам подняться в воздух сей дирижабль физически не способен. Энергия, потребная для этого, будет уходить в него как в бездонную бочку, и ее все равно не будет хватать на запитку всех имеющихся рунескриптов. Хоть вместе, хоть по частям. В общем, не дирижабль, а загадка. Как парящие города... Хм... а что? Чем не версия? Могли ушлые проектировщики использовать здесь тот же неизвестный мне принцип, что применяется при строительстве тех самых городов в небесах? Почему бы и нет... Ну а учитывая, что меня вряд ли кто-то пустит в святая святых этих самых городов, почему бы не исследовать то, что находится у меня буквально под ногами? Когда еще представится шанс исследовать это творение небесных артефакторов? Пусть даже в таком вот полуразобранном состоянии. Эх... Понеслась!

Несмотря на весь свой пыл, прежде чем заняться планомерным исследованием странного дирижабля, я решил закончить беглый осмотр с попутным вскрытием тайников экипажа. В общем, из корабля я вывалился, когда на небо уже выкатилась желтобокая луна. Передернув плечами от забравшегося под куртку холодного ветра, я поправил рюкзак и, клятвенно пообещав дирижаблю, что завтра к нему вернусь, потопал домой.

– Герр Даннеман, вы понимаете, какое количество сил и средств было вложено в этот проект? – Тихий голос сидящего напротив него худого человека в дорогом черном костюме-тройке вгонял хозяина кабинета в трепет.

– Разумеется, герр Бах, – мелко закивал начальник верфи, бросив короткий взгляд на расслабленно сидящего у стены кабинета капитана гарнизона. – Мы... прикладываем все усилия...

– Герр Даннеман, оставьте. Ваш отчет мы читали. – В голосе гостя явственно послышалось презрение. – Не стоит повторять то, ради чего вы уже испортили несколько листов

превосходной бумаги. Хочу напомнить, начался второй год нашего присутствия в Меллинге, а дело так и не тронулось с мертвой точки. Что вы можете сказать в свое оправдание?

– Герр Бах, подождите! – Начальник верфи облизал сухие губы и с отчаянием взглянул в аскетичное, будто вырубленное из гранита лицо гостя. Повторил уже тише: – Подождите. Я уже докладывал, что по прибытии в Меллинг наша компания столкнулась с явным противодействием неких сил... Капитан Гросс может подтвердить, только за первые два месяца работы нами было выявлено более пятнадцати аген...

Упомянутый капитан весело фыркнул, отчего начальник верфи тут же замолк.

– Вальтер? – Бах повернул голову в сторону капитана и вопросительно приподнял тонко очерченную черную бровь, довольно необычно смотревшуюся в сочетании с пшеничным цветом его по-военному короткой стрижки. Услышав свое имя, Гросс изобразил попытку подняться с кресла, но был остановлен коротким жестом. – Не таяни.

– Из этих пятнадцати человек лишь двое действительно могли иметь какое-то отношение к нашим... конкурентам, – лениво проговорил капитан. – Остальные же были просто неудобны. Пришлось надавить. Девять из них покинули город, остальные... ликвидированы.

– Так почему поиск до сих пор не начат? – И без того недобрый взгляд гостя похолодел еще больше, но капитан на это проявление неудовольствия начальства даже ухом не повел.

– Почему же? Если работники герра Даннемана не бегают по свалке, это не значит, что поиск не ведется, – все тем же ленивым тоном протянул Гросс.

И гость неожиданно усмехнулся. Старый лис в своем репертуаре. Не зря, ох не зря Бах сманил его у флотской разведки.

Глава 8

Без ТБ тебе ЧС

М-да, надежда разжиться серьезными приборами накрылась медным тазом. Ходовой мостик пуст. Навигационный – та же пакость, вид сбоку. Дальномерный пост... одни выемки в полу вместо аппаратуры. Эх... жаль. Ну да ладно, не все еще потеряно. Заработаю на приборе братьев Райн. Этих денег мне с лихвой хватит, чтобы год не вылезать из этого дирижабля и не заботиться о хлебе насущном. Ну, год не год, а пока не исследую весь этот корабль от киля до верхней надстройки, я с него не слезу!

И началась работа. За следующую неделю я составил примерный план «кита», разобрался с назначением его помещений и нашел нечто странное. Проводку, ничуть не напоминающую то убожество, что заменяет здесь сети освещения. Толстые многослойные провода в жесткой обмотке, покрытые гофром, тянулись по всем техническим коробам. И каждый выводился к одному из отсутствующих агрегатов. Точнее, к посадочным гнездам для них, снабженным полноценными рунными кругами, вместо розеток, должно быть. Хм...

Розетки... Но если есть розетка, должен быть и генератор, не так ли? Придя к этой мысли, я принялся судорожно перелистывать свои зарисовки, куда, в том числе, заносил и линии этой странной сети. Нашел... Я нашел точку, в которой сходились все эти провода.

Отметив на плане нужное место, я собрал разложенный на полу ходового мостика скарб и, быстро распахав его по местам, помчался на поиски.

Поворот, спуск, коридор, скобтрап. Грохот моих ботинок по решетчатому полу разносился по коридорам и переходам мертвого «кита», а я несся вперед, чуя, что там меня ждет что-то по-настоящему интересное. Вот замолкло эхо моих шагов, и я замер перед сплошной переборкой, в которую на высоте двух метров от пола нырял толстый жгут тех самых проводов. На месте.

А дальше дело застопорилось. Я обнаружил, что в это помещение входа просто нет. Эдакий запаянный кубик размерами три на три на три метра, аккурат в центре корабля... ну почти, ближе к верхней части, где-то на уровне куполов. Точно над машинным отделением... ага, там еще такой толстенный металлический столб торчит, очевидно подпирающий этот самый куб. Прямо по центру машинного зала. Хм...

Простукивание и прощупывание стен ничего не дали. Глухо как в танке. Потолок кубика, точнее, пол проходящей над ним технической галереи тоже оказался без секретов. Либо я чего-то не понимаю. Никаких люков в подволоке машинного зала не найдено. Бред.

Я облокотился на столб-подпорку и задумался. И как же мне туда попасть, а? Тук-тук-тук – стучат пальцы по металлу подпорки, отбивая незатейливый мотив. Звонко...

Эге, стоп. Звонко? Я окинул взглядом столб и хмыкнул. А ларчик просто открывался, да... Бегом из машинного, спуститься уровнем ниже. Вот он, все тот же столб. Еще ниже, еще. В конце концов я откинул люк и обнаружил под собой два метра пустого пространства и... землю. Вот так, значит, я оказался под днищем «кита»... Интересно!

Спрыгнув вниз, задрал голову и невольно присвистнул. На ровной поверхности между полосьями раскинулся огромный рунескрипт. Это ж сколько энергии нужно влить, чтобы запитать такую махину?!

Стоп. Потом. Сначала нужно зарисовать это произведение здешнего рунного гения. И это, чувствую, будет очень непросто! Рунескрипт этот только в длину метров пятьдесят да в ширину двадцать. От края до края... Эх. Ладно, где наша не пропадала!

На то, чтобы перерисовать это переплетение линий и не упустить при этом ни одной закорючки, у меня ушли сутки. И еще сутки я отлеживался дома, кряхтя, как старый дед, при любой попытке повернуть голову. Шею ломило зверски... Хорошо еще, что у меня

в аптечке нашлась мазь, купленная в Меллинге. Без нее я бы, наверное, на стену лез от боли. Хуже невралгии, честное слово. Эх, где же эти целительские техники, когда они так нужны...

Но как бы то ни было, вынужденный отдых пошел мне на пользу. На третий день шея уже не болела, а тело, недовольное одними утренними тренировками, требовало движения. Учитывая, что в заднице при этом засело шило, а голова гудела от любопытства, вечером того же дня я вновь оказался у странного дирижабля.

На этот раз меня ждал секрет «кубика». Отыскать люк, ведущий в ту самую трубу, что я поначалу посчитал опорой, труда не составило. Он оказался точно по центру недавно перерисованного мною рунного круга. А вот с открытием массивной крышки неожиданно возникли проблемы. Ну нет на ней никаких задвижек, замков или ручек. И как это должно открываться?!

Нашел. Полночи потратил, но нашел. Сначала внушительный рычаг в одном из отсеков трюма. Я его уже видел, но решил, что он часть механизма управления грузовой аппарелью. А второй... второй обнаружился на ходовом мостике. И это открытие меня обескуражило. Подергав так и эдак оба рычага, последние оставшиеся на борту после демонтажа, кстати, я пришел к неутешительному выводу: тянуть их надо одновременно. Легко сказать, но... трюм от капитанского мостика отделяют полторы сотни метров! И что мне теперь, разорваться, что ли?!

Думай, голова, думай! Шапку куплю. К Краю за помощью бежать? Так, пошлет меня дядька Край. А чтоб без него чего не учудил, непременно удержат при себе попытается, а то и вовсе наладит меня из Меллинга. Что-нибудь да придумает... со всей флотской прямолинейностью и хитростью. Как оно в нем одновременно умещается, черт его знает, но ведь факт. И вообще-то правильно сделает... ну, с его точки зрения. Кто знает, что там заперто? А ну как у мины срок годности не вышел? Во-от...

Стоп. Что-то я разволновался... хм. Но делать-то что? Ке фер, ке фер? Искраженный французский – *Que faire?* Что делать?³ Фер-то ке? Помощников нет, ладить что-то из рун? Ну-у, можно, конечно, поизвращаться. Вот только гарантий, что у меня что-то получится, нет. Хотя я, заявляю без ложной скромности, очень неплохой специалист по рунике, для своих четыр... м-да, но здесь задачка не на один щелчок пальцев. Эх, мне бы хоть простенький вычислитель, да где ж его взять-то? Тьфу!

Руны, руны... уперся как баран в новые ворота... Или он на них только смотрел? Тпру... О чем бишь я? А! На фиг руны! Механика рулит! Запоры же механические? Механические. И сделаны из расчета на то, что, кроме специального человечка в трюме и капитана на мостике, никто тот лючок открыть не мог бы. То есть защита от проникновения, да? Точно. Но вот сильно сомневаюсь, что эта защита предусматривала планомерный разбор всего запорного механизма. Это ж от воров-диверсантов-шпионов-гадов замочек, а не техников-механиков, что эту лабуду ладить должны... или снимать. Хех! В отличие от возможных супостатов, я во времени не ограничен, а значит... Эх, где тут мой любимый гаечный ключ? И фомка, обязательно надо фомку прихватить. Лучшая отмычка, ей-ей.

Убил бы того идиота, что проектировал этот запорный механизм и его расположение!

Пока я разобрал пол и разрезал трубы, преграждавшие доступ к замку, проклял все на свете! Здесь грязи скопилось столько, словно дирижабль не тридцать лет на приколе стоит, а все три тысячи. Что это? Идиотизм проектировщиков или саботаж? Да даже если бы я каким-то образом уговорил Края мне помочь, у нас все равно ничего не получилось бы! Замок забит пылью и грязью так, что хрен до него докопаешься. Она здесь уже чуть ли не до каменного состояния слежалась! Это я о пыли.

³ Искраженный французский – *Que faire?* Что делать?

Ну ничего. Десять часов труда на годовую премию, ругани и грохота... и вот она, награда! Внизу что-то хлопнуло, ухнуло, а потом пол подо мной вдруг подпрыгнул и со всей дури ударил в лицо. Темнота...

В себя я пришел только утром. Голова болела нещадно, а тело свело от долгого лежания на холодном металлическом полу. Тряхнув отросшими патлами, тут же поднявшимися вокруг пыльное облако, я застонал от пронзившей виски боли и, очень аккуратно поднявшись с колен, побрел к своим валяющимся посреди перехода вещам. Медленно-медленно, придерживаясь одной рукой за переборку, а в другой сжимая так и не выпущенную отмычку. Рефлекс, однако. Сам погибай, а инструмент не бросай... ха-ах-ох-оу... Вот тебе и награда, накаркал. У-у... что ж она, зараза, так болит-то? Голова в смысле. А рвануло знатно. Не вышел у мины срок годности, м-да...

Остановившись перед рюкзаком, я аккуратно опустил на колени и, выудив из него объемистую флягу, жадно напился чуть сдобренной лимонным соком воды. Ка-айф... Даже головная боль, кажется, немного отступила. Зато почувствовалась боль в носу. Поднес к нему ладонь и, едва коснувшись, зашипел. Вот так еще и нос разбил, оказывается. Весело.

Зарывшись в рюкзак, выудил из него аптечку. Стянув с лица очки, зажег фонарь, откинул крышку и, взглянув на присобаченное под ней зеркальце, не удержался от нервного смешка.

Енота видели? Вот-вот, он я и есть. Круги под глазами – след от удара о рамку летных очков, распухший, почти фиолетовый шнобель с заскорузлыми коричневыми пятнами-потеками под ним... Короче, пыльный енот-вампир с распухшим носом во всей своей первозданной красе. Открыл замочек называется!

Глава 9

Не кочегары, да...

Сотрясение мозга – гадкая штука. И надо бы отлежаться, привести себя в порядок, но... Слишком уж я нашумел. Ни на секунду не сомневаюсь, что ночной грохот услышала половина свалки. А любопытного народу здесь хватает. Значит, значит... придется начхать на собственное состояние и мотать отсюда, пока в округе не стало слишком тесно.

Но в тот чертов объем я все-таки загляну. Зря, что ли, столько времени и сил на него убил?! Решено. А вообще даже хорошо, что оно ночью рвануло. Будь на улице день, и я бы мог уже не очнуться. Прирезали бы любопытные трюмники, как пить дать. А ночью по свалке особо не пошаришься.

Эхма... Кряхтя и фыркая, кое-как отмыл сотворенной струйкой воды физиономию, оттер от засохшей крови и пыли и, пошатываясь, двинулся на выход.

Часы, старый потертый хронометр на цепочке, показывали половину восьмого утра, а снаружи еще серо. Значит, чуть-чуть времени у меня еще есть. Благо сейчас рассветает поздно, так что, если допустить, что крысы уже вышли на поиски причин ночного шума, полчаса максимум в моем распоряжении имеется. Что ж, не буду терять эти драгоценные минуты.

Осторожно выбравшись из дирижабля, я вслушался и, не расслышав ничего, кроме ветра, воющего в стальных ребрах «китовых» остовов, полез под днище «кита».

А знатно рвануло, надо признать! Толстенную крышку люка вырвало с мясом и вмяло в каменный промерзший грунт. Я чуть не присвистнул. Да, не повезло бы незадачливому шпиону, попытайся он пробраться внутрь...

Я подошел к темнеющему в днище дирижабля отверстию и, вздохнув, уцепился за свисающий из него обрывок толстого провода. Второй кусок этого же провода был намертво приварен к внутренней крышке люка изнутри. Должно быть, именно по нему шло питание рунного круга, вычерченного на днище дирижабля.

Чуть подождав, пока утихнет шум в голове, я нацепил летные очки, подергал свисающий из трубы конец провода и, убедившись, что тот закреплен, подтянувшись, полез вверх. Добравшись до кромки запорного кольца люка, не желая рисковать, я ухватился руками за погнутые скобы, торчащие из стенки трубы, и полез вверх, откуда тянуло кислым запахом сдетонировавшей взрывчатки и тяжелым духом обожженного металла.

Взбираясь вверх по скобтрапу, я внимательно осматривал стенки. Кто знает, какие еще сюрпризы могли оставить после себя эти секретчики-затейники? И не ошибся. Уже почти добравшись до верхней кромки трубы, я увидел несколько пересекающихся проволок. Расстяжки?

Ну, взрослому человеку здесь было бы не пролезть, точно. А мне... Я снял рюкзак и, тщательно примотав его к одной из скоб, осторожно двинулся вверх.

Оказавшись чуть ли не вплотную к преградившим путь проволочкам, я аккуратно просунул голову между ними и, осмотревшись, скользнул обратно вниз. Теоретически, пролезть я смогу, но... зачем извращаться? Это ж кустарщина! Не знаю, кто минировал проход, но либо это делалось в жуткой спешке, либо тот, кто занимался установкой мин, ничего в этом деле не понимает! Да мои сестры в *той* жизни и то лучше растяжки ставили! На высоте надо их ладить, чтобы максимально затруднить работу по разминированию, а не вплотную к железному полу... идиоты!

Спустившись к своему рюкзаку, я откинул клапан и, нашарив там резак, собрался было лезть обратно, но, подумав, вытряхнул содержимое рюкзака наземь и прихватил его с собой. Чую, пригодится. Чем хорош резак, этим агрегатом не только резать металл удобно.

При необходимости он еще и как сварочный аппарат может работать. Очень полезительная штука, пожалуй, не меньше фомки...

Приварив проволочное ограждение по периметру трубы, я срезал мешающую проход и теперь совершенно безопасную «паутину» и, спокойно забравшись внутрь «кубика», облегченно вздохнул. Ну вот я и на месте.

Тэк-с, ну и что мы имеем с гуся?

Оглядевшись по сторонам, я почесал затылок, и из груди вырвался очередной вздох. М-да, а может быть, минеры были не такими уж идиотами?

Почти пустое помещение три на три на три... Три стальных ящика установлены вдоль стен, и один рядом с выходом, по центру помещения. К каждому подведено по солидной бороде тех самых гофрированных проводов. И приваренная мною паутина растяжек... Они не трубу минировали, а эти самые стальные короба. Хм... Значит, есть там что-то интересное. Но время! Время! Черт... что ж делать-то?

Покрутив головой, я прикинул так и эдак... и полез к ближайшему ящику. Смотреть что и как.

Нет, все-таки я был прав. Минировал явный профан, абы чем и в большой спешке. На то, чтобы снять четыре гранаты, до боли похожие на классическую Ф#1, у меня ушло четверть часа. Это было не сложнее, чем на тренировках *там*. И еще столько же времени я убил, чтобы выковырять из коробов четыре небольшие, залитые то ли резиной, то ли каучуком шкатулки, на дне которых красовались уже знакомые мне рунные круги – «розетки». Больше ничего интересного здесь не было.

Несмотря на усилившуюся головную боль, я спешил. Упаковав шкатулки в рюкзак и закинув его на спину, полез вниз так быстро, как мог. Время утекало как вода сквозь пальцы...

Спрыгнув наземь, я метнулся в тень одного из «полозьев», на которых покоился дирижабль, и, сняв очки-«консервы», двинулся в сторону кормы. От соседнего «кита» меня отделяло пустое пространство, метров двадцать, не больше, но если сюда уже кто-то успел прийти, то это могут быть последние двадцать метров в моей жизни. Вот только деваться мне все равно некуда. Нужно уходить из этого шахматного поля. Домой? Ну нет. А если за мной будет хвост? Нет, нужно уходить в новую часть свалки. Среди беспорядочно наваленного хлама затеряться будет проще простого, а там сделаю крюк и вернусь домой.

Вроде тихо... я упрятал бинокль в подсумок и, ухватив поудобнее рукоять пистолета, с глубоким вдохом рванул через пустырь. Пятнадцать, десять... пять... фух.

Спрятавшись в корпусе очередного ободранного до скелета дирижабля, я перевел дух и, убедившись, что вокруг по-прежнему тихо, приготовился к следующему рывку. До края старой свалки еще пять таких «китов». Пять перебежек. А куда деваться?

Вот только ноги дрожат, и шум в голове все сильнее. Я облизал сухие губы и, плотнув воды из фляги, осторожно двинулся к следующему старту.

Крысы появились, когда я уже шел по новой свалке. Шум чужих шагов был слышен издалека, так что я успел заныкаться под куском обшивки. Новички, что ли, решили полюбопытствовать? Или...

От увиденного в следующие несколько минут у меня случился небольшой ступор. По кучам хлама, огибая торчащие стальными штырями ржавые фермы, шли трюмники... Цепью. Словно что-то выискивая. Это крысы-то?! Которые группами больше чем по пять-шесть человек не собираются из опасения получить в толпе перо в бок?! Не верю.

Зрелище было настолько странным, что я почел за лучшее закопаться поглубже и не отсвечивать. Не знаю, что они ищут, но не хотелось бы попасться им на глаза. Я их цель или нет, в любом случае ничего хорошего от такого столкновения меня не ждет.

Пропустив над собой эту гоп-компанию, я облегченно выдохнул и, прикинув так и эдак, решил временно убраться со свалки. Думаю, Край не откажет мне в съеме комнаты на денек-другой.

За свой дом я не волновался. Определить, что в курьере кто-то живет, можно, лишь забравшись на его ходовой мостик. Снизу понять, что «кит» обитаем, практически нереально. Но... даже если найдется упертый идиот, который решится залезть на двадцатиметровую высоту, его ждет большой облом. Моими стараниями просто так туда не попасть. Пара секций ведущего на мостик прохода обвалилась, какая жалость! Ну а если все же каким-то макарон он сможет добраться до порога моего дома, то без некоторых манипуляций решетчатая платформа «прихожей» рухнет вместе с неудачником. Проржавела, да...

В общем, за дом я почти спокоен. А вот за дорогу в город – как-то не очень. Нет, чуйка молчит, но вот странное поведение недавно прошедших надо мною крыс откровенно настораживает. Не похоже это на них. А все странное – опасно, этот урок я выучил еще *там*, спасибо сволочным родственникам.

Попытавшись прогнать не вовремя накатившие воспоминания, я тряхнул головой и тут же сдавленно зашипел от боли. Черт, как некстати, а? И ведь ничего не поделаешь, придется сжать зубы и терпеть.

Убедившись, что вокруг никого нет, я выполз из кучи хлама и, едва не скатившись вниз от внезапного головокружения, побряхтев, словно старый дед, тихонько двинулся в город.

Глава 10

Маленький камешек

Кажется, у меня появилась отвратительная привычка падать в обморок в лавке Бронова. По крайней мере, приветствие Края было последним моим воспоминанием в тот вечер, а потом пришла тьма.

С этой мыслью я открыл глаза и, поморщившись от неожиданно резанувшего по глазам света лампы, зажмурился и схватился за голову. Впрочем, боль отступила почти тут же, оставив после себя лишь легкую слабость. Осторожно приоткрыв левый глаз, я уставился на ровный язычок пламени в керосинке и вздохнул. Кто бы мог подумать, что этот слабый огонек мог вызвать такую реакцию? М-да, знатно меня все-таки приложило.

– Очнулся? – Ворчливый голос вошедшего в маленькую спальню Края заставил меня отвести взгляд от лампы.

Я кивнул. Бронов хмыкнул и, схватив стоящий у стены стул, передвинул его поближе к кровати, на которой я валялся. Усевшись, Край окинул меня долгим взглядом и недовольно покачал головой.

– Где ж тебя так угораздило, а, Рик?

– С кучи хлама навернулся, – хрипло ответил я. – Поскользнулся на обледеневшем куске обшивки.

– О как... – Бронов вздохнул. – Бывает. Ну хорошо хоть догадался ко мне прийти. Сомневаюсь, что в таком состоянии ты смог бы взобраться на свою верхотуру.

– Потому и пришел. – Я замялся, но тут же решительно продолжил: – Но это не единственная причина. На свалке какая-то суета началась... странная. Ночью что-то взорвалось, причем в старой части кладбища. Слишком близко к моему дому. Вот и решил пересидеть в городе, пока вся муть уляжется.

– Хех, твою интуицию бы да моему капитану перед боем у Маренго. Глядишь, до сих пор бы небо коптил, – потерев усы, качнул головой Край. Удивил...

– Ты что-то знаешь? – с искренним интересом спросил я.

– Ну как тебе сказать... – Бронов поморщился, но все-таки решил ответить: – Прилетала тут какая-то шишка из рейха. На рейдере типа «Мориц»... настоящем, само собой, а не каперском обрубке. Так администрация до сих пор носится словно наскипидаренная. А в Фабричку какие-то трюмники забегали, словно так и надо. Потом перестали. Уж не знаю, при чем здесь взрыв, что ты слышал, но с утра, аккурат после того, как крысы перестали шастать к администрации, гарнизонные выдвинулись к кладбищу и никого без досмотра не пускают. Ни туда, ни, что характерно, обратно. Так что ты вовремя пришел. Опоздай хоть на полчаса, и остался бы без товара как минимум. А то и в гарнизонную тюрьму прогулялся бы.

– Дела-а... – Я осторожно почесал затылок.

Хм, и ведь не пристегнешь меня к этому переполоху. Взрыв в городе услышать не могли, это точно. Крысы? А им какой прок сообщать об этом администрации? Хотя-я... Край же говорит, что они сегодня с утра мотались к Фабричке, как к себе домой. Среди трюмников есть люди администрации? Зачем? На хрена они нужны на свалке-то? Учитывая, что администрации верфи и солдатам по фиг даже Меллинг... точно, глупость.

Но ведь бегали же трюмники, и из Фабрички их не гнали... хм. Да ну, к черту! Соображалка и так не ахти работает, еще и над этими загадками голову ломать? Меня оно не касается. Пересажу этот шум в городе и свалю домой.

– ...Рик? Ри-ик!

Я встрепенулся и вопросительно уставился на зовущего меня Края.

– Ну наконец очнулся, – фыркнул дядька Край. – Как себя чувствуешь?

– Вроде бы ничего. В голове немного шумит, но... – Договорить мне не дал заурчавший живот. Да так громко, зараза!

Край усмехнулся:

– Ну, раз жрать охота, значит, в себя приходишь. Встать можешь?

Я кивнул, выбираясь из-под одеяла, и опустил ноги на холодный дощатый пол, покрытый темно-коричневой краской.

– Могу, – убедившись, что действительно способен встать, кивнул я.

– Славно. Тогда одевайся, и я жду тебя на кухне. Поедим, поговорим. – Бронов осторожно хлопнул меня по плечу и, поднявшись со стула, покинул комнату.

А я потянулся за своими вещами, аккуратно сложенными на открытой полке тумбочки, стоящей в изголовье кровати. Хм, и рюкзак стоит рядышком. Замечательно. Спасибо, дядька Край, что бы я без тебя делал?

Неделю! Целую неделю Меллинг стоит на ушах. По улицам города беспрестанно мотаются патрули гарнизона, поток товара со свалки иссяк, превратившись в тонкий ручеек. Солдаты, выставленные по периметру китового кладбища ловят трюмных крыс. Кто-то, получив пинка, вылетает в город гол как сокол или с минимумом хлама в рюкзаке, а кого-то, заломив руки и пустив юшку, волокут в гарнизонную тюрьму. Свалка пустеет... На первый взгляд. А на самом деле откуда-то повылазили целые отряды, которых трюмными крысами язык не повернется назвать, и шерстят кладбище дирижаблей.

Это что ж такое я утащил, раз такой кипеш поднялся? А в том, что причиной этой странной суеты стал нечаянно устроенный мною взрыв, сомнений нет. Вырвавшиеся со свалки клиенты Края, сдавая ему свой скудный товар, не жалели эпитетов и мата, описывая допросы, устроенные им гарнизонными. Естественно, рассказывали они это не по доброте душевной, а из желания поднять цену на сохраненные остатки товара, лишь чудом не перекочевавшие на склады верфи... Но когда третий клиент подряд говорит, что германцы чуть ли не поселились в старой части свалки, у взорванного «кита», а по всему кладбищу рыскают команды трюмников, подчиняющихся непосредственно начальнику гарнизона капитану Гроссу... в общем, сомнения в том, что целью их поиска являются те самые шкатулки, что до сих пор лежат у меня в рюкзаке, отпадают сами собой. Эх, один-единственный взрыв, совсем маленький, между прочим, а сколько проблем... Кстати, с содержимым шкатулок я так до сих пор и не разобрался. Залитые по самую крышку непрозрачной резиноподобной массой, они тревожили мое любопытство. Особенно мне было интересно, почему их не забрали при демонтаже «кита», а вместо этого заминировали хранилище... да еще и абы как. Ну глупость же. Раз это такая важная вещь, могли бы просто изъять шкатулки да закопать где-нибудь. Так ведь нет...

Еще одну загадку представляла целая цепочка рунескриптов, усыпавших шкатулки, и затейливый рунный круг «розетки» на дне каждой из них. Впрочем, тут было проще. Для того чтобы разобрать суть рун, мне нужно было только время, карандаш и очень-очень много бумаги.

На то, чтобы разобрать только рунный круг, у меня ушло три ночи. Почему ночи? А зачем давать повод Краю для излишнего любопытства? Вот чтобы не тревожить покой хозяина дома, я и занимался дешифровкой круга по ночам.

Итогом моих ночных бдений стал однозначный ответ на вопрос, что хранится в шкатулках. Накопители. Скорее всего, какие-то кристаллы, заключенные в упругую энергопроводящую массу. Проблема в том, что ни в памяти Рика, ни в библиотеке мне ни разу не попадалась информация о существовании подобных «аккумуляторов». И в земных городах они не встречаются. Иначе вместо паровых машин и керосиновых ламп люди повсеместно использовали бы рунные механизмы. Но этого нет. Даже «киты» используют рунику в крайне огра-

ниченных объемах. За исключением одного... «взорванного» мною. Вспомнив «розетки» подключения отсутствовавших артиллерийских установок и двигателей, найденные мною на пресловутом дирижабле, я вздохнул. Вот чувствует моя пятая точка, что влез я в неприятности по самую макушку...

От размышлений меня отвлек звон дверного колокольчика. Я поднял взгляд и обнаружил перед прилавком Краева магазинчика, где я уже третий день подрабатывал помощником, знакомую физиономию кладовщика с верфи. Ну скучно мне без дела. А раз тренироваться пока нельзя, хоть так себя занял, все не в постели валяться.

– Влад? – приподнял бровь кладовщик, остановив на мне взгляд.

Черт! Вот только этого мне не хватало! Хорошо еще, Края сейчас здесь нет.

– Рик. Рик Чернов, господин, – ответил я на вендском.

– Хм, а как похож-то! – цокнул языком кладовщик. – Прямо одно лицо.

– Вы, должно быть, говорите о сыне Геллы с Цветочной? – уточнил я, старательно удерживая на лице легкую полуулыбку. – Нам все говорили, что мы похожи словно братья.

– Да... просто близнецы, – протянул кладовщик.

– Мама, когда с папой ссорилась, часто его этим попрекала. – Улыбка сама собой исчезла. Вспоминать родителей было тяжело. Справившись с валом воспоминаний, я встряхнулся. – Извините. Чем могу помочь?

Кладовщик опомнился и принялся диктовать заказ. Собрав сверток с покупками, я получил с Кристиана деньги и, проводив его до двери, еще долго глядел вслед, размышляя, не сделал ли я огромную ошибку. Может, стоило все-таки назваться Владом? А с Краем, в случае чего, я бы договорился. Эх, да что уж теперь!

Глава 11

Своя колея

Кладовщик больше у нас не появлялся, а суета вокруг свалки почти спала, и к концу месяца о ней напоминали лишь редкие патрули солдат вокруг китового кладбища да так и не прекратившие шнырять по свалке команды трюмников, тех самых, прикормленных капитаном Гроссом. Было и еще одно последствие. Одиночки на свалке практически перевелись. Теперь крысы мотались по свалке компашками минимум по три-четыре человека, и радиус их действия значительно вырос. А может, дело в том, что за прошедший год все ближайшие окраины свалки были уже вычищены, и крысы потянулись за добычей в глубь кладбища. Правда, к старой части свалки они предпочитали не соваться, опасаясь, что их интерес может привлечь внимание команд трюмников Гросса, как их стали называть после известных событий. А те в таком случае не церемонились. Могли и вырезать попавшихся неудачников, если вдруг не понравятся их ответы.

Оставлять свой дом я не хотел, но добычу со склада на курьере на всякий случай постепенно обернул звонкой монетой в лавке Края, а сами денежки прикопал в укромном месте. Одной из немногих вещей, что я не стал продавать, стал дальномер, также отправившийся в тайник. Зато отставному старшине досталась та самая бутылка виски. Просто в подарок.

Надо заметить, что и сами трюмники Гросса на старую свалку особо не лезли, чем, несомненно, облегчили мне жизнь. Команды крыс, похоже, получили точно такой же приказ, что и солдаты гарнизона, и теперь шарились вокруг старой части свалки, изображая патрули.

Ну и замечательно, мне же лучше... убираться с такого хлебного места мне совсем не хотелось, да и жаба душила бросать курьер. Где еще я себе такой дом найду?

А действия трюмников Гросса позволили мне остаться на старой свалке. Если не высываться и не шуметь, хм... м-да... то продолжать дербанить остовы «китов» можно было почти без опаски. Ну а чтобы не попасться на глаза этим патрулям на выходе в город, я просто перенес свои визиты на ночное время. Благо по ночам крысы по-прежнему предпочитали спать. Может, из лени, а может быть, потому, что до сих пор не догадались обзавестись летными очками.

Как бы то ни было, постепенно жизнь моя вошла в прежнюю колею, разве что теперь я старался не шататься почем зря по свалке и выходил на работу не абы как, а по плану. Прикинуть маршруты крысиных патрулей, с учетом этого присмотреть перспективный дирижабль, покрутиться вокруг, расставить ту самую сигнализацию и, лишь убедившись, что за два-три дня никто к нему не подходил, идти на дело. Просто, надежно и безопасно...

Работа на кораблях стала чем-то походить на конвейер. Я методично обыскивал каждый выбранный дирижабль, свинчивая с него все, что не сняли демонстрационеры. Ввиду сокращения количества выходов в город склад в курьере снова оказался забит под завязку, причем по большей части совершенно обычными трофеями, вроде все тех же измерителей разного назначения, колобашек вспомогательных рунных насосов и прочей мелочовки, вроде бухт энергопроводящего кабеля... не такого навороченного, как был в *той* дирижабле, но все-таки. Да и корабельные нычки перестали радовать ценными находками. Ну кому нужны консервы тридцатилетней давности? Или того же возраста десять комплектов женского белья в магазинной упаковке? Вообще, единственной серьезной находкой за последнее время я могу считать разве что пять штурманских готовален германского производства, найденных мною в одном из «китов». Да уж, что только не возят матросы в качестве контрабанды...

Но как бы то ни было, пару сотен монет за найденный хлам выручить можно... да плюс столько же за четыре готовальни (одну из плоских бархатных шкатулок со всем ее содержимым я решил оставить себе), а значит, пора собираться в гости к Краю. Заодно и кубышку

свою пополю. При себе больше десяти – двадцати марок я никогда не держал. Зачем дразнить гусей? Это на свалке я могу спокойно пристрелить нападающего и спрятать тело так, что потом никто не найдет. Что и проделывал уже... четырежды. А в городе так не получится...

В первый раз я отнял жизнь больше полугода назад, когда, копаясь в остовах каботажника из новых, прохлопал появление какой-то испитой хари, нацелившейся на мой рюкзак, в котором уже лежали аккуратно сложенные бухточки рунированных трубок нагревателя для парового котла. Сколько сил я убил на то, чтобы аккуратно, не повредив, снять эти самые трубки с котла, до сих пор, как вспомню, вздрагиваю. Адская работенка. Тем больше было мое удивление, когда заметил, как какой-то урод спокойно цепляет рюкзак с этими самыми трубками себе на спину и... уходит! Просто так, без затей.

Честно говоря, я опешил от наглых действий крысы и даже не сразу понял, что происходит. Подошел красноглазый пьянчуга, подхватил мой рюкзак и потопал себе, словно так и надо. В том, что дело серьезное, я убедился в тот момент, когда по собственной глупости рванул за ним следом. Глазом моргнуть не успел, как над моей головой просвистело лезвие ножа. Это пьянчуга отмахнуться решил, да, очевидно, проспиртованный организм подвел или глазомер отказал.

Этот свист смерти над головой моментально привел меня в чувство. Растерянность пропала, будто и не было. В груди полыхнула злость... и тут же ушла на задний план, а мозг начал работать так, как когда-то приучал нас тренер. Холодно, быстро и четко. Удар ногой по голени заставил пьянчугу взвыть, а последовавший за ним удар воздушной волной в грудь отбросил его от меня на добрых три метра. Прокатившись по гремющей ржавой обшивке, противник закричал, пытаюсь подняться на ноги... Каюсь, у меня даже не возникло мысли оставить его в живых. Рука сама подцепила застежку самодельной кобуры, и пистолет скользнул в ладонь. Стоящий на карачках мужик поднял голову... выстрел был тихим, словно из стреломета. Глаза пьянчуги закатились, будто пытаюсь рассмотреть появившийся во лбу «третий глаз», тело дернулось и бесшумно завалилось на бок.

Как я закапывал тело незадачливого пьяницы в кучу хлама, как возвращался домой... не помню. В себя пришел в ванной, стоя над наполненным баком, в котором с ожесточением оттирал свою куртку от собственной рвоты и крови пьянчуги, в которой перемазался, пока возился с его тушей. А вот кошмары меня не мучили. Сказалось воспитание *там*. Да и совесть, честно говоря, не особо дергала. Я понял и принял, что слабость, проявленная мною здесь к противникам, грозит тем, что, если оставлю в живых хоть одного, наживу врага. Крысы, они крысы и есть. Что и было доказано вторым случаем. Тем самым, из-за которого я получил скользящий удар ножом в бок и свалился в обморок в лавке Края...

Это была история из разряда: не делай добра, не получишь зла. Возвращаясь из города, уже на самой границе новой и старой свалки я услышал шум. Ну, любопытство не порок, поэтому, вместо того чтобы пройти мимо, решил взглянуть на происходящее поближе. Взглянул...

Четыре крысы обшаривали тела двух явных новичков и уже успели раздеть их до исподнего. Обычное дело. Дождавшись, пока довольные трюмники уйдут, я собрался и сам покинуть место этой маленькой трагедии. Но тут до меня донесся сдавленный стон... Я не скотина и, поняв, что один из новичков жив, не смог уйти.

Подобравшись поближе, я с удивлением узнал в живом сына нашего бывшего соседа. Меллинг маленький городок, так что ничего удивительного в такой встрече не было...

Я чуть не надорвался, пока дотащил кое-как перевязанного парня, здорового восемнадцатилетнего лба, до своего дома. Пришлось волокушу изобретать из двух кусков обшивки и проволоки. Ну не бросать же его было на свалке? Ночь, быть может, он и пережил бы, но остался бы как минимум без ушей, это сто процентов. Ведь, помимо крыс двуногих,

на кладбище водятся и обычные четырехлапые грызуны. Немаленькие такие твари. Палец оттяпать могут в один укус. В общем, пожалел бедолагу... неделю выхаживал, пока он на ноги не встал...

А еще через пару недель, из благодарности наверное, он привел к моему дому двух своих дружков. Жаден оказался, урод... В этот раз я головы не потерял. Грохнул всех троих, абсолютно точно понимая, что и зачем делаю. Да вот не уберегся, получил-таки ножом в бок. Но с тех пор подобных ошибок я больше не совершал и гостей к себе домой не водил. Не считая Края, хм...

Нет, у меня, разумеется, бывали и драки без смертельного исхода... со сверстниками. Но все они происходили в первые три-четыре месяца после налета пиратов и в основном сводились к претензиям а#ля «Ты чего это на нашу территорию полез?». Ну а дальше слово за слово, потолкались-попинались, помирились, потравили байки об интересных находках и вместе пошли сдавать товар. Я так, кстати, с половиной скупщиков перезнакомился. А что? Тоже польза.

А потом на свалку потянулись взрослые, и дети притихли. Кто-то перестал навещать на китовое кладбище из страха, кого-то родители вывезли из города, а кто-то присоединился к начавшим набирать силу городским бандам, но с ними я пока не пересекался. И слава богу. В городе такого резкого малолетку не поймут даже бандиты. По крайней мере, внимание привлеку точно. А оно мне надо?

Глава 12

Заработки и траты

Край встретил меня в своей лавке... хмуро. На прилавке огромный гроссбух, в руке перьевая ручка, понятно. Пришло время подводить квартальный итог, и отставной старшина жутко страдает от пляшущей перед глазами цифири. Хм, мне вот интересно – а для кого он эти отчеты готовит, учитывая, что никаких фискальных органов в Меллинге и в помине не осталось?

– О, Рик! – Подняв голову на треньканье дверного колокольчика, Бронов расплылся в усталой, но широкой улыбке. – Легко на помине. Только что о тебе думал!

Кто бы сомневался. Пока я после того взрыва приходил в себя у Края дома, напросился к нему в помощники. И этот гроссбух помню... потому как ушлый отставной старшина не только за прилавок меня поставил, но еще и ежемесячный отчет на меня же скинул... Ничего удивительного, что и сейчас он меня вспоминал.

– Даже не проси, – поднял я руки в защитном жесте. – Твои бумажки, сам занимайся. А я сегодня просто клиент.

– Эх, нет в жизни счастья, – сделано печально вздохнул Край и, отложив в сторону книгу и ручку, ткнул пальцем в массивную столешницу. – Выкладывай, что принес... клиент.

А потом был торг. Не то чтобы Край так уж хотел меня обьегорить, но товар-то подержанный... так что не грех и цену сбить за поцарапанный латунный корпус или не подходящую под нынешние стандарты размерность соединений.

Как бы то ни было, свои законные двести марок я получил. Не самый большой доход за месяц вкалывания на свалке, но вполне достойный... в моем нынешнем понимании, ясное дело.

А вот готовальни Край долго крутил, вздыхал, хмыкал, но в конце концов с сожалением отодвинул футляры от себя и развел руками:

– Рик, сам понимаешь, верфь у меня этот товар не возьмет. Я им только детали с «китов» отдаю.

– Я понимаю, дядька Край, – кивнул я. – Но в каперских лавках у меня их возьмут за бесценок... Вот я и подумал, может быть, ты сможешь выручить за них нормальные деньги?

– Хм... комиссия? – приподнял бровь Край и, дождавшись моего кивка, с готовностью подвинул готовальни к себе. – Десять процентов мои.

Да не вопрос. Сомневаться в том, что Край продаст готовальни по лучшей цене, не приходилось. Вот чего-чего, а торговаться отставной флотский умеет не хуже восточных торговцев, давно уже забывших дорогу в Меллинг.

Попрощавшись с Броновым, я выкатился из его лавки с изрядно полегчавшим рюкзаком за спиной и, не теряя времени, устремился за покупками. Растущий организм – это, оказывается, такие расходы на одежду! А обувь! Учитывая, что здесь даже на фабриках всюду в ходу ручной труд, цена пары ботинок лично во мне вызывает глубокую ненависть к эксплуататорам, не понимающим всей прелести механизации и смысла словосочетания «взять свое на обороте».

Первым на моем пути стал маленький магазинчик на Ратушной площади. Еще полтора года назад он принадлежал старому Йозефу, торговавшему готовым платьем и бравшему заказы по каталогам, которых в его лавке была тьма-тьмущая. О, сколько времени мы с приятелями проводили, листая толстый красочный журнал «Полезные механизмы»! Сколько споров о лучшей модели велосипеда заканчивалось тем, что хозяин лавки выгонял нас из своего магазина... м-да. А теперь вместо добродушного седобородого старика с лука-

вой улыбкой и вечным прищуром над стеклами пенсне здесь хозяйничает сухой и длинный, словно оглобля, германец с постоянно поджатыми словно в недовольстве тонкими губами под щеточкой нафабранных усов и костистым невыразительным лицом с сонными «рыбьими» глазами.

Правда, товар в его лавке ничуть не хуже, чем был у Йозефа... Разве что нет больше толстенных каталогов на полке у стены, а вместо вечного детского гомона, то и дело взрывававшегося криками удивления, в магазине воцарилась мертвая тишина.

– Добрый день, герр Шульц. – Поздоровавшись по-немецки, я изобразил короткий полупоклон. Любит этот германец такую вот «вежливость».

– Добрый день, – сухо кивнул владелец магазина, наградив меня нечитаемым взглядом.

О как, да он сегодня в хорошем настроении, однако... С чего я так решил? А все просто. Было бы настроение плохим, и Шульц просто указал бы мне на дверь. Плавали, знаем. И плевать этой оглобле на возможную потерю дохода. Гонор важнее. Тьфу... немчура проклятая.

– Я бы хотел купить одежду. Штаны, куртку, рубашки, вроде того, что сейчас на мне.

– Растете, юноша, – с таким видом, словно награждает меня высшим германским орденом, проговорил Шульц и, окинув еще одним коротким взглядом с головы до ног, прищелкнул пальцами. – Подождите, я принесу ваш размер. Ничего здесь не трогайте. – И, повернувшись к неприметному помощнику, просочившемуся в помещение, велел: – Клаус, проследи.

Тот кивнул и, усевшись на высокий стул, уставился на меня. Теперь глаз не сведет, пока отец не вернется. Ну да, Клаус – сын владельца магазина, такой же худой и нескладный. Исполнительный парнишка лет шестнадцати и, в отличие от отца, с вполне нормальным характером. Веселый и улыбчивый... когда не на работе. Зашугал его батя. Я подмигнул парню, тот бросил короткий взгляд в сторону шторки, за которой скрылся его отец, и выжидающе уставился на меня.

– Держи, приятель. С «Хельмута» скрутил. – Сделав несколько шагов, я протянул Клаусу небольшой шильдик с германским орлом и готической надписью – названием «кита», действительно некогда украшавший капитанскую консоль ходового мостика этого рейдера. Клаус подобные вещицы коллекционирует, и у нас давно налажен своеобразный обмен.

Парень просиял, покрутил в руках массивный значок и, улыбнувшись, тут же спрятал его в бездонный карман своих широченных штанов. Туда же отправился и переданный мною список книг, которые я хотел бы приобрести.

– После заката подходи на пустырь, – произнес он и, бросив короткий взгляд на шторку, шикнув, тут же сделался серьезным. Слух у Клауса – это нечто... да. Не прошло и несколько секунд, как в помещение вошел его отец, держа в руках стопку вещей.

– Клаус, не сиди сиднем. Помоги юноше подобрать одежду, – приказал он сыну и развернулся, чтобы вновь исчезнуть в подсобке. – На расчет позовешь меня. Не хватало еще, чтобы тебя всякие босяки обсчитывали.

Скорчив рожицу в спину отцу, Клаус посмотрел на меня и развел руками. Да, понимаю... тиранищая родня, это мне знакомо... Переглянувшись, мы принялись отбирать подходящую мне одежду. Пару теплых рубашек, для выхода в город и работы на свалке, крепкие саржевые штаны, до боли напоминающие обычные джинсы, привычные мне по *тому* миру. Комплект из кожаного комбеза и куртки, незаменимая вещь для ползания по китовому кладбищу... носки и нижнее белье, тоже несколько комплектов. Герр Шульц даже о перчатках не забыл... за что ему отдельное спасибо. Рюкзак толстел и тяжелел, а я мысленно подвывал, прикидывая, в какие расходы себя вгоняю. А ведь мне еще нужно обувь купить, да и на вечернем торге на пустыре денежки понадобятся.

Собственно, если бы не необходимость встретиться с Клаусом, я бы и не пошел к Шульцу. Благо в той дыре, в которую превратился Меллинг, его магазин одежды не един-

ственный. В отличие от книжных. Бандиты и каперы-пираты – не большие любители литературы, а потому отыскать нужные мне книги в городе стало практически невозможно. Библиотека верфи не в счет. Выносить книги оттуда было запрещено, а некоторые из них мне хотелось бы иметь в собственности. И вот здесь мне как раз и мог помочь Клаус. Зяблый книголюб, он как рыба в воде ориентируется в маленьком «книжном клубе» Меллинга. Найти нужную книжку, совершить сложный обмен или просто отыскать человека, у которого можно взять требующуюся книгу с возвратом, для Клауса не проблема. Ну как не воспользоваться таким удобным случаем? Я и пользуюсь. Не все же по свалке рыскать в поисках нужной литературы, правильно? А переписывать целые тома в библиотеке – это мазохизм!

Вальтер Гросс смерил докладчика угрожающим взглядом.

– Значит, на верфь уже больше года поступают детали и приборы со старой части кладбища, так? И почему я узнаю об этом только сейчас, а не сразу после взрыва?! – прошипел он, и собеседник Гросса испуганно попятился. Капитан Меллингского гарнизона славился своим крутым нравом и полным пренебрежением к закону, когда тот мешал ему делать дело.

– Но у нас до сих пор не было приказа сравнивать время производства деталей... – Подчиненный утер выступивший на лбу холодный пот.

– А в сортир вы тоже ходите только по приказу? – осведомился Гросс и, внезапно успокоившись, заключил: – Поднимите все записи, опросите всех кладовщиков, но найдите мне скупщиков, от которых поступили эти приборы. Немедленно!

Часть вторая Идти вперед

Глава 1

Бойся своих желаний. Они могут исполниться

Визит на пустырь удался на все сто. Клаус расстарался, так что к моему приходу ушлый германский подданный уже приплясывал вокруг большой стопки упакованных в грубую бумагу и перетянутых шпагатом книг. Нет, приплясывал он не столько от радости, сколько от нетерпения. Все эти книги он получил под честное слово и теперь переживал о том, чтобы вовремя отдать все долги. Говорю же, Клауса здесь знают очень хорошо и доверяют ему безоговорочно, даже старожилы. Правда, лишь в том, что касается книг и их оборота. Но лиха беда начало, сейчас ему доверяют обмен и продажу книг, а через полгода, глядишь, и репутация среди торговцев появится. А это даже в такой дыре, как Меллинг, очень и очень серьезно. Точнее, наверное, даже именно здесь репутация честного торговца значит куда больше, чем в любом другом городе.

В Меллинге ведь бывают не только безработные матросы, здесь на берег сходят и экипажи ремонтирующихся каботажников, у которых в карманах обычно звенит если не золото, то полновесное серебро. В основном это каперы, само собой, но кто сказал, что они нуждаются только в вине и девках?

Так что, учитывая, с какой скоростью среди матросни распространяются слухи, репутация честного торговца может принести Клаусу солидную прибыль. Собственно, именно поэтому его отец и закрывает глаза на увлечение сына книжными премудростями. Тоже понимает, что стать своим в Меллинге Клаусу будет куда проще, чем ему самому.

А свой – это выгодно. Цены ниже, доставка товаров проще, да даже такая вещь, как касса взаимопомощи, до сих пор работающая в Меллинге как ни в чем не бывало, это уже солидный козырь! А воспользоваться ею может только свой. Новичкам доступ к кубышке закрыт напрочь.

– Итак, Клаус. Чем порадуешь сегодня? – поинтересовался я после того, как мы обменялись рукопожатием и устроились за небольшим столиком под навесом старой, давно не отремонтированной беседки, вокруг которой в основном и крутилась вся нынешняя книжная жизнь города.

– Рик, не так много, как ты хотел, но кое-что есть... – улыбнулся Клаус. – И ты запла-тишь за все, ручаюсь.

– Откуда такая уверенность? – прищурился я.

А этот... сын торговца только гордо хмыкнул и принялся осторожно развязывать шпагат. Аккуратист... немец-перец-колбаса, понимаешь.

– Скажем так, для нее есть все основания, – заметил Клаус, разворачивая бумагу и начи-ная раскладывать на ней принесенные книги.

Ну, что я могу сказать? Прав Шульцев сын. Несмотря на то что притащенная им лите-ратура и на пятьдесят процентов не совпадала с переданным мною списком, жаловаться на это я не стану. Более того, не торгуясь куплю все и буду рад.

– Я ведь правильно понял твой интерес? – с широкой довольной ухмылкой спросил Клаус, наблюдая, как я касаюсь потертых обложек, провожу пальцами по названиям...

О да! Да тут одно велиградское издание «Систем рунных расчетов в применении к летательным аппаратам» стоит больше, чем все остальные книги, вместе взятые... А ведь

те тоже не абы что! Ни одной книги, какую бы я мог найти в библиотеке верфи. Зато на три из лежащего передо мной десятка изданий я видел ссылки все в той же библиотечной литературе. Солидной литературе...

– Сколько? – Я уж было приготовился к кровопусканию кошелька, но Клаус меня удивил.

– Как за твой список, – усмехнулся он. Заметив удивление, мелькнувшее на моем лице, Клаус развел руками: – Рик, я понимаю, дешево... Но тут очень удачно получилось. Старый Верин уезжает к внучке в Ревель и распродает имущество. Книги чуть ли не на вес торгует. Вот я и...

– Это все ты у него взял? – удивился я.

Клаус кивнул. Еще раз взглянув на разложенные на столе книги, я покачал головой и не торгуясь выложил перед сыном Шульца обещанные пятьдесят марок. Подумал... и накинул сверху еще пять. Оно того стоит. А из Клауса действительно выйдет хороший торговец. С таким можно иметь дела...

То, что грядут большие неприятности, я понял, когда вернулся в дом Края с пустыря, нагруженный покупками, от которых рюкзак распух и потяжелел... чертовы книги!

Ну а чем, как не неприятностями, может грозить болтающаяся на одной петле перекобоченная дверь, поскрипывающая на прохладном весеннем ветру?

Пришлось в срочном порядке менять траекторию движения. Кто его знает, а вдруг за домом Бронова ведется наблюдение, и меня прихватят, едва я ступлю на его порог?

Оставив рюкзак с покупками в своем тайнике, я проверил снаряжение, прихватил летные очки и, нацепив под куртку сбрую со стволом, отправился на разведку. И первым делом я решил аккуратно заглянуть домой к Краю.

Пробраться в пустой дом незамеченным не составило никакого труда. Благо вопреки моим ожиданиям никто за ним не следил. Обследовав прилегающую территорию и убедившись, что рядом нет ни одного наблюдателя, я перемахнул через символический заборчик на заднем дворе и, стараясь на всякий случай держаться в тени, подальше от заливаемых лунным светом открытых пространств, прокрался в дом.

И первый вывод, который я сделал после недолгого осмотра пустых комнат, был однозначным: кто бы ни пришел за Краем, это были не бандиты. Местная криминальная шушера ни за что не удержалась бы от грабежа, а дом Бронова был в полном порядке. Даже следов обыска не видно. И это странно... Впрочем, исходя из этих данных, говоря языком моего *тамошнего* учителя математики, и тактического анализа, можно сделать еще один вывод. Края взяли люди, которым просто не интересна убогая обстановка его дома. А таковых в Меллинге немного. Если быть точным, чуть больше полутора сотен солдат гарнизона. И вот что мне теперь делать?

Когда я дошел до этого умозаключения, в животе похолодело. Молнией блеснула мысль, что это вторая часть шоу со взрывом. И я принялся судорожно рассуждать, где я мог проколотся. Впрочем, почти сразу одернул себя и, кое-как успокоившись, признал эту идею не самой вероятной, скажем так. Ну, если честно, то мне просто не хотелось верить в подобное развитие событий. И вообще, кто знает, где и как мог накосячить Край Бронов? У отставного флотского старшины хватало интересов в Меллинге, так что ничего странного в таком вот результате не было...

Так я успокаивал свою совесть, пока мозг продолжал просчитывать варианты и искать способы решить возникшую проблему. Каюсь, несмотря на доверительные отношения между мной и Броновым, в первую очередь я пытался определить, чем мне лично грозит происходящее и каких проблем стоит ожидать от грядущего. Счастливого ребенка Рика быстро забил куда более прагматичный Кирилл Громов, вынужденный слишком рано повзрослеть в *том* мире и в каждом событии и действии искавший подвох. Уж его-то жизнь совсем

не располагала к счастливой вере в доброе и светлое. Спасибо родственникам, они весьма споро отучили от этих глупостей. Другое дело, что и я не чужд обычной человеческой признательности, так что вопрос, вытаскивать Края из гарнизона или нет, передо мной не стоял. Ответ и без того очевиден.

Но сначала нужно разобраться, что к чему, а для этого нужно раздобыть хоть какую-то информацию. Вопрос, к кому я могу обратиться за нужными сведениями, учитывая, что круг моих знакомств в городе крайне узок. Если не сказать больше... Редкие старожилы, по тем или иным причинам до сих пор не покинувшие город, ставший обителью всякой шушеры и ищущих найма каперов, да продавцы нескольких магазинов. Вот и весь мой «ресурс». Впору самому себе пинка дать за то, что больше года так качественно сторонился людей. Хотя с крысами это точно был правильный ход...

От самокритики меня отвлек тихий шорох на первом этаже. На кухне? Да... Короткий посыл воздушной волны приносит ответ. Человек, скорее даже ребенок. Один, и он уходит. Хм... подсыл от очередной банды? Заметили сорванную дверь и решили полюбопытствовать? Тогда почему он не осмотрел весь дом?

Дождавшись, пока шаги стихнут, я скользнул вниз по лестнице, и уже хотел было кинуться следом за неизвестным визитером, когда заметил по центру стола в гостиной то, чего там раньше не было. Небольшой конверт без адреса и марки. И лишь одно слово, написанное знакомым, но почти забытым уже бисерным почерком: «Отшельнику».

Так Край в шутку прозвал меня после того, как побывал в гостях на курьере. А что? До ближайшего анклава крыс оттуда больше десяти километров. От городских окраин примерно столько же, вокруг ни души. Чем не отшельник?

Чуть помедлив, я все-таки взял в руки письмо и, не теряя времени, слинял из дома Края так же, как пришел, через задний двор, старательно укрываясь от возможных наблюдателей в резких угольно-черных тенях. Луна, зараза, никак не хотела прятаться в облаках, хотя ими полнеба обложено. Пришлось финтить. Письмо? Открою его в укромном месте.

Глава 2

Отказываться от приглашения невежливо

Что может быть укромнее родного подвала? Учитывая, что дом над ним никто так и не выстроил, да и вообще эта часть улицы до сих пор пустует, могу утверждать с уверенностью: удобнее места не найти. В изрядно опустевшем после налета пиратов Меллинге осталось много свободного жилья. Дома ветшают, как это всегда и бывает, если в них не живут люди, и чем больше времени проходит, тем меньше желающих в них селиться. Вот и стоят они, всматриваясь в глаза прохожих черными провалами окон и жалобно скрипя ржавеющими петлями. Эх, не быть больше Меллингу тем тихим провинциальным городком, каким я его помню.

Отбросив неожиданно накатившие воспоминания, я спустился через угольную яму в подвал и, тщательно заперев бесшумно закрывшиеся дверцы, уже давно ставшим привычным усилием воли поджег фитиль керосиновой лампы.

Поставив светильник на колченогий стол, я присел на стоящий рядом ящик... в такие мы с отцом собирали невеликий урожай с нашего яблоневого сада, от которого теперь осталось лишь четыре обгорелых пня и заросший бурьяном задний двор. Ар-р! Да что такое!

Нервно потрянув головой, выудил из кармана конверт и, предварительно аккуратно разгладив его на коленке, с глубоким вздохом надорвал край. Какой нож для бумаг? Оставьте эти роскошества! Ручками, ручками. Неровно... да, но на качество текста не влияет...

Содержание письма повергло меня в легкий ступор. Нет, увидев почерк на конверте, я уже предполагал, кто мог написать это письмо. Но... слишком много времени прошло с того дня, как я последний раз видел такие же витиеватые, бисерно выписанные строчки... в тетрадях Хельги, дочери Края, учившей меня и еще пару ребят из нашей школы русскому языку. Подрабатывала она так на каникулах, между семестрами в училище при Ладожском университете. Хех, вот бы она удивилась, если бы мы с ней сейчас столкнулись... Уж с чем с чем, а с русским языком у Кирилла Громова проблем точно никогда не было. Родная речь все-таки. Точно такая же, как для Рика Чернова вендское, или, как его еще называют, прусское наречие.

Перечитав короткое послание непонятно откуда взявшейся в Меллинге дочери Края, я вздохнул. М-да, а ведь встреча состоится весьма скоро. Если, конечно, это не грандиозная подстава... Впрочем, кто станет плести такие вот затейливые вензеля ради захвата какого-то тринадцатилетнего мальчишки?

Но вот чутье, прежде спавшее сладким беспробудным сном, заворчалось, забеспокоилось. Пока еще несильно, а словно намекая на необходимость стать осторожнее, но и этого мне хватило, чтобы задуматься.

Хельга уехала из города фактически сразу после налета пиратов... подальше от сорвавшихся с тормозов полицейских, кстати, почти в полном составе бежавших из города, едва патрули германского гарнизона появились на улицах Меллинга. И Край очень не хотел, чтобы дочь появлялась в ставшем прибежищем каперов городе... он сам мне об этом говорил и не раз. И вот теперь эта самая Хельга, которая вообще-то должна грызть гранит науки где-то под Новгородом, нарушив волю отца, оказывается в Меллинге. О чем, как мне кажется, Край даже не подозревает. По крайней мере, во время нашей последней встречи он и словом об этом не обмолвился. Да и настроение у него было вполне обычное...

И еще один момент. Откуда Хельге известно прозвище, данное мне ее отцом? Он что, в письмах дочери все свои шутки излагает? Эх, вопросы-вопросы...

Взъерошив и без того спутанные волосы, я поднялся с ящика и, бросив письмо на стол, принялся наворачивать круги по подвалу. Мысли в голову лезли какие-то сумбурные

и по большей части откровенно неприятные. Вновь проснулась подозрительность, вспомнились спрятанные в тайнике шкатулки с накопителями, о существовании которых я, кстати, не нашел ни одного упоминания в библиотеке верфи. И если бы не знания Кирилла, то до сих пор, наверное, гадал бы, что же мне с таким грохотом и помпой удалось спереть со старого вендского «кита».

Но как бы то ни было, а на встречу с Хельгой мне идти придется. Судя по письму, она в курсе произошедшего с отцом... и наверняка попытается его вытащить. Хочу помочь. Край и раньше относился ко мне по-доброму, а уж за последние полтора года мы и вовсе стали друзьями... ну, насколько это вообще возможно при нашей разнице в возрасте.

Решено. Сначала вытащим Края, а потом уж будем решать все непонятки... Я хлопнул кулаком по открытой ладони и принялся готовиться к очередной вылазке в город.

Широкий и длинный нож в твердых кожаных ножнах привычно обосновался на поясе сзади. Горизонтально, чтобы не мешал при беге. Самодельная «сбруя» с кобурой, в которой покоился мой пугач, подтянута и не стесняет движений. Укрыв ее от нескромных взглядов короткой курткой, покрутившись так и сяк, я удовлетворенно кивнул и, перешнуровав покрепче высокие ботинки, отправился на встречу.

В ночной темноте, непроглядной для человеческого глаза, но совершенно мне не мешающей, спасибо летным очкам, я довольно быстро миновал добрую половину городка, старательно огигая при этом многочисленные питейные заведения и стараясь держаться подальше от заброшенных улочек. Вот и ратуша. Отсюда направо, мимо площади, и вот нужная мне улица Шорников. Дом, упомянутый в записке Хельги, кажется пустым и брошенным. В окнах темно, в палисаднике валяется какой-то мусор... Правда, все окна целы, и даже ставни на ветру не скрипят... Стоп! Как в окнах может быть темно, если на мне летные очки?!

Постояв пару минут, укрываясь под балконом здания на углу улицы и понаблюдав за нужным мне домом, но так и не заметив каких-либо признаков того, что в нем кто-то есть, я вздохнул. Осторожность и еще раз осторожность!

Прикрыв глаза, сосредоточился, и по улице пронесся порыв сильного холодного ветра. Загудел в трубах, засвистал между домами, скрипнув перекосившимися ставнями, промчался по комнатам, шурша обрывками обоев и шелестя бумажным мусором... и унесся прочь, чтобы через минуту ударить мне в грудь легкой, почти неощутимой волной воздуха. Вот так. Наблюдателей на крышах и в подворотнях вроде бы нет... как нет их и в брошенных домах. Уже хорошо... Надо бы еще как-то проверить и дом, в котором Хельга назначила встречу. А вдруг там засада? Вот только с воздухом, боюсь, не получится. Окна-двери заперты. На чердаке даже ставни закрыты, сквозняку взяться неоткуда. А без ветра информацию собрать будет сложновато. Хм... Я прислушался к стихиям и улыбнулся. Есть же еще и Вода!

Тихо, крадучись, я пробрался на задний двор нужного мне высокого фахверкового дома под полувальмовой крышей и, отыскав с помощью воздуха небольшую щель, пустил в нее тонкую, почти незаметную струйку воды, тут же словно змейка скользнувшую внутрь дома. Управлять ею неизмеримо легче, чем воздушным аналогом, но есть и свои минусы.

Удерживать внимание в вечно подвижной, текучей и аморфной стихии мне всегда было непросто. С Воздухом почему-то таких проблем не было никогда. А вот Вода... эта стихия выматывает своим блеском и неподатливым нравом. Да и фильтровать информацию, передаваемую Воздухом, мне куда легче, чем разбираться в многослойных, постоянно меняющихся образах, получаемых от Воды. Но деваться некуда... воздушный аналог такой вот змейки слишком быстро рассеется.

Итогом получасового сидения под стеной дома стал вывод: Хельга там не одна. С ней двое молодых людей. Один клюет носом на стуле в гостиной, оберегая сон спящей там же

на диване дочери Края, второй колдует над плитой на кухне. На засаду это не похоже, но кто эти молодые люди, я не знаю. А значит, придется быть настороже.

Расстегнув на всякий случай куртку, я подошел к застекленной задней двери дома, ведущей как раз на кухню, где кашеварил один из спутников Хельги. Вот, кстати, и ответ на вопрос о темных окнах. Они просто заклеены изнутри черной бумагой. Умно.

Тихий стук в дверь. Приложенная к стеклу воздушная мембрана тут же перестает передавать какие-либо звуки с кухни. А нет... легкие шаги. Дверь распахнулась, и в живот «повару» уткнулся ствол.

– Не шуми. – Я улыбался, глядя на высокого собеседника снизу вверх. М-да, зрелище, должно быть, сюрреалистичное в сочетании с огромными линзами очков-«консервов» на моем лице. – Я – Отшельник. Звали?

Побледневший парень резко кивнул, отчего длинные черные волосы волной упали ему на лицо.

– Хельга в гостиной, – шепотом сообщил он, одновременно сдвигаясь в сторону, словно пропуская меня в дом.

Замечательно. Я сделал вид, что шагнул вперед, и резко ударил рукоятью ствола ему под дых, одновременно затыкая рот воздушной пробкой. Эдакий кляп. Еще один удар, на этот раз куда более нежный, приходится по затылку согнувшегося в три погибели парня. Уложить на пол, спеленать... Можно идти дальше.

Осторожность и еще раз осторожность!

Глава 3

Сущие мелочи

– Он первый захотел меня ударить, – пожал плечами я в ответ на очередной укор Хельги.

Та тяжело вздохнула и перевела взгляд на бережно потирающего затылок «повара», сидящего за столом напротив меня.

– Иван... – протянула девушка.

Тот поморщился.

– Да не хотел я его бить, только пистолет отнять думал. А он вдруг... – нехотя забубнил Иван и осекся под насмешливым взглядом своего напарника.

– А он вдруг тебя вырубил. Абордажника... двенадцатилетний пацан! – хохотнул напарник, но, на миг замолкнув, посерьезнел и договорил уже куда тише, аккуратно тронув пальцем компресс, наложенный Хельгой на вздувшийся на его затылке шишак. – Точнее, двух абордажников. М-да, на «Фениксе» лучше об этом молчать. Засмеют.

– Мне тринадцать, – насупился я. Вообще-то скоро даже четырнадцать... ну да ладно...

Кстати, нейтрализовать этого улыбчивого приятеля Хельги было даже проще. Спеленав «повара», я подошел к двери, ведущей с кухни в гостиную, открыл ее и, сняв с проема воздушную пелену заглушки, установленную мною во время нашей короткой беседы, прыжком преодолев разделяющие нас пару метров, врезал сидящему за столом и клюющему носом парню по затылку.

А потом проснулась Хельга. В результате меня отчитали, отобрали пистолет, заставили умыться и усадили за стол, на котором тут же появилась тарелка с пирожками и кувшин с молоком. Награда... ага. А пока я утолял голод, не прекращавшая ворчать дочь Края приводила в чувство своих друзей. Зато под шумок я таки вернул свой ствол, неосторожно оставленный Хельгой на тумбочке, и сейчас чувствовал себя куда увереннее.

Хельга, пока занималась оказанием первой помощи своим друзьям, трещала без умолку. Так я узнал, что три месяца назад она окончила штурманское отделение флотского училища при Ладожском университете и устроилась младшим штурманом на частный тысячерунник под громким названием «Феникс». А здесь оказалась для того, чтобы забрать отца в Новгород. Благо капитан и владелец дирижабля, наслышанный о происходящем в Меллинге, выделил ей и время и двух матросов. Все равно, пока «Феникс» находится в доках на плановом обслуживании, полетов не предвидится...

– Что, вот прямо так взял и выделил? – удивился я.

Хельга смерила меня недовольным взглядом.

– Мы с Владимиром уже четыре года знакомы. Я на его корабле каждый год практику проходила. А капитаны в Новгороде умеют ценить свои экипажи, – поучительным тоном заметила она.

– Понятно. – Я бросил короткий взгляд на ее кивающих приятелей. Вот, кстати говоря... – А что же за корабль такой, этот «Феникс», что у него на борту абордажники имеются? Твой Владимир что, каперством промышляет?

– Он не мой, – вспыхнув, отрезала Хельга.

Матросы только хмыкнули. Иван, заметив обжигающий взгляд девушки, тут же сделал вид, что закашлялся, а Архип, моментально задавив ухмылку, принялся объяснять, что к чему. Тоже, очевидно, не пожелал навлекать на себя гнев Хельги. Понимаю, дочка Края – девушка вспыльчивая, на расправу скорая, да и рука у нее тяжелая. Помню. Сам не раз от нее учебником по голове огребал, когда учиться ленился... Правда, отходчивая, этого не отнять. Стукнет и простит...

– «Феникс» не капер, Рик. Но мы ходим по всей Европе, а здесь с пиратами просто беда. Редкий рейс без стычек обходится. Но «Феникс» – то корабль добрый. От кого удерем, а кому и мозги вправим, дабы впредь пиратствовать неповадно было. Ну и... не бросать же добро, когда оно само в руки идет? Вот и назначил капитан часть матросов абордажниками. Хотя какие там абордажи-то? Призовая команда и только, слышал о таких? Вот-вот. Иван, например, палубный старшина, а я второй двигателю. Ну приклеилось к нам в экипаже прозвание «абордажники», мы и привыкли, – объяснил Архип.

– Да, с тысячерунником это тебе повезло, – вздохнул я, повернувшись к Хельге. – Обычный каботажник больше чем на шесть сотен не рассчитан.

– Фи, Рик! – вздернула носик та, моментально престав злиться, на что, собственно, я и рассчитывал. Характер у дочки Края мало изменился. – «Феникс» это тебе не «селедка» какая-нибудь. Это «кит»!

Я сделал круглые глаза. Ну да, кто бы мог подумать... а то, что я родился и вырос фактически на верфи и прекрасно разбираюсь в подобных вопросах, оставим за кадром. И сделаем вид, что я понятия не имею о такой вещи, как рунный класс дирижабля. А он есть.

Каботажники редко рассчитаны на одновременную работу более пятисот-шестисот простых рунескриптов, так называемых стандартных единиц. Размеры не позволяют использовать большее число рунных цепочек. На самом деле нижний порог, отделяющий каботажные корабли от вспомогательных, типа шлюпов, всего сотня единиц. Иными словами, позволяют размеры дирижабля запитать сотню стандартных рунескриптов одновременно и бесперебойно, ему автоматически присваивается класс «каботажник». Нет – шлюп, вспомогательное судно. И это без учета рунных кругов, обеспечивающих удвоение подъемной силы дирижаблей, устанавливаемых на всех кораблях без исключения. А вот с «китами» интереснее. Во-первых, чтобы войти в этот класс, корабль должен быть оснащен не газовыми баллонетами в бронированном рунами куполе, а вакуумными, точнее, безвоздушными отсеками в нем, соответственно это означает совершенно иной тип и сложность рунескриптов, наносимых как на сам купол, так и на несущий его стальной каркас. Исчисление возможного количества применяемых рунескриптов на «китах» проводится без учета цепочек, пошедших на создание безвоздушных отсеков в куполе. И при этом редкий дирижабль такого класса имеет запас меньше чем в тысячу стандартных единиц. Например, ставший моим домом курьер уж на что старичок старичком, а и тот был рассчитан на восемьсот единиц и относился к классу «китов» четвертого, низшего ранга. К которому, кстати, судя по всему, относится и «Феникс». Третий ранг присваивается «китам», рассчитанным на питание как минимум трех тысяч единиц.

В самом деле Хельге действительно есть чем гордиться. Закончив училище, попасть на «кит», да еще и по специальности, это круто. Обычно новички начинают именно с каботажных судов. И перебраться из этой ниши на «киты» довольно тяжело. Вон подавляющее большинство матросни, ищущей найма в Меллинге, может даже не рассчитывать на подобное. А те, у кого есть шансы, держатся отсюда подальше. Каперство в послужном списке – не лучшая рекомендация для получения найма на «китах». Хотя бывают и исключения... Например, артефакторов, служивших на каперах, капитаны «китов» отрываю с руками. Еще бы! С их-то опытом управления и оптимизации работы рунных систем в боевой обстановке...

От размышлений меня отвлек Иван, напомнив о причинах сбора нашей теплой компании.

– Кораблем можно будет и после похвастаться, – заметил он. – А сейчас у нас есть куда более важное дело. Хельга, ты настаивала на приглашении Рика, тебе и вводить его в курс дела.

– Мм... да, ты прав, Иван. – Девушка нахмурилась, помолчала, но, заметив мой выжидающий взгляд, решительно тряхнула гривой русых волос. – Понимаешь, Рик... Отец в своих письмах много рассказывал о жизни в Меллинге и... о тебе. Дела, ради которых он остался в городе, давно завершены, и я, отправляясь сюда, рассчитывала уговорить отца переехать в Новгород. И тебя вместе с ним. Он очень привязался к тебе.

– Хочешь сказать, что он отказывался уезжать из города без меня? – изумился я.

Хельга кивнула. Черт, а ведь Край ни разу, ни словом, ни намеком. Вот ведь, чувствую себя полным идиотом. Нет, но почему он молчал? Меня-то здесь ничто не держит...

– Не то чтобы отказывался. Он вообще старался не отвечать на мои предложения о переезде, так что я решила поговорить с ним лично. Благо время и возможность приехать у меня были. А тут... пока мы с Иваном искали отца в лавке, Архип пошел к нам домой и увидел, как солдаты гарнизона уводят его прочь.

– А письмо? – уточнил я.

Архип с Иваном переглянулись и уставились на Хельгу. Та вздохнула.

– Я видела, как ты с тяжелым рюкзаком выходил из лавки на площади. Ну и проследила немного... Непохоже было, что ты собираешься уходить из города в этот же день. А из писем отца я знала, что останавливаешься ты обычно у него, вот и...

– Понятно. – Я тряхнул головой и улыбнулся. – Ладно. С этим разобрались. Осталась самая малость. Решить, как вытащить Края из лап капитана Гросса.

– Так ты поедешь с нами? – просветлела Хельга.

– Я что, похож на идиота? – фыркнул я. – Думаешь, жизнь на свалке – это предел моих мечтаний?!

Глава 4

Гладко было на бумаге

От участия в акции спасения Края Бронова меня отстранили. Пока Иван и Архип, переглядываясь и запинаясь, пытались объяснить, почему они не хотят принимать мою помощь в этом деле, Хельга молчала. Но, очевидно, ей надоело слушать это блеянье, и девушка коротко рубанула: «Мал еще».

Что ж, я не обидчивый. Отомщу и забуду. Потом. А пока я пожал плечами и, подхватив с блюда последний пирожок с мясом, вонзил в него зубы. Пока теплый, надо съесть. Тем более что последний раз я ел около двенадцати часов назад, в кафе-пекарне старого Петера. Старику сто два года, и плевать он хотел на пьяных каперов и бандитов. Да те к нему и не заглядывают. Наверное, запах выпечки им претит. Или четыре сына пекаря, сами выслужившие по десятилетнему контракту на флоте и великолепно знающие, с какой стороны братья за оружие.

– Быва бы вефть федуожена...

– Рик, сначала прожуй, а потом говори, – нахмутив тонкие брови, грозно блеснула серыми очами Хельга.

Я кивнул и активнее заработал челюстями.

– Прожевал? А теперь повтори то, что ты хотел сказать.

– Была бы честь предложена, – послушно проговорил я и растянул губы в улыбке. – У меня только один вопрос. А как вы собираетесь убираться из города, после того как вытащите Края из гарнизонной тюрьмы? Поезд будет только утром, и я сомневаюсь, что солдаты позволят вам в него спокойно сесть. Я уж молчу о том, что неплохо было бы узнать, за что именно Края уволокли в тюрьму. А то ворветесь вы к гарнизонным, а Бронов там с Гроссом кофе пьет и обсуждает валлийскую поэзию прошлого столетия.

– Его подозревают в причастности к взрыву, устроенному твоими, Рик, соседями полтора месяца назад на свалке, – тихо проговорил Иван.

– Понятно. – Я старался не выдать своего беспокойства, но сердце дрогнуло... Так и знал, что та история не закончилась. – Хм, а откуда вы об этом знаете?

– А я случайно встретил его конвоиров в кабаке, рядом с гарнизоном, – коротко и зло усмехнулся Иван. – Ну и разговорились под пиво.

Случайно? Ну-ну... ладно, будем считать, что я поверил.

– Ясно. Но ответа на первый вопрос я так и не услышал, – вздохнул я, подперев щеку кулаком.

– Так ведь мы сюда не на поезде приехали, знаешь ли, – ответил Архип, поправив съехавший компресс. В черных глазах абордажника мелькнула насмешка, а грубые черты лица расплылись в широкой улыбке. – Как пришли, так и уйдем. Нам бы только местечко поспокойнее найти, чтобы дежурную «селедку» гарнизона не вводить в искушение.

– Шлюп? – догадался я.

– Конечно, – кивнул вместо приятеля Иван, а я смерил Хельгу долгим, изучающим взглядом.

– Это ж как тебя ценит капитан «Феникса», что даже шлюп в помощь снарядил! – вздохнул я.

Хельга снова покраснела, но тут же взяла себя в руки и, согнав с высоких скул румянец, поджала губы.

– Это мой штурманский экзамен, между прочим, – зло сообщила девушка.

Иван с Архипом переглянулись и важно закивали. Вот только по глазам вижу, в душе они просто покатываются со смеху. М-да...

– Ясно, – бодренько закивал я. Злить Хельгу – идея плохая. При всей своей отходчивости она очень плохо забывает обиды или то, что считает таковыми. – Экзамен так экзамен. А что касается удобного места для посадки шлюпа вне зоны видимости наблюдателей гарнизона, могу предложить старую часть свалки.

– Почему именно там? – прищурился Архип.

– Потому что если вы поднимете шум в тюрьме, то гарнизон перекроет выходы из города, вокруг пустит патрули с собаками, такие же патрули встанут на вокзале... Полтора сотен солдат для этого будет вполне достаточно. А учитывая, что у них имеются мобили поддержки, усиленный отряд можно доставить к любой точке в течение десяти минут. Остается только свалка. Охраны там нет. Редкие патрули можно обойти без проблем, внутри, конечно, имеется пара отрядов крыс, прикормленных Гроссом, но ночью их обойти легче легкого, да и мобили на свалку не сунутся. Просто не пройдут.

– Толково. – В воцарившейся тишине удивленный голос Ивана прозвучал раскатом грома.

Впрочем, кажется, это действительно был гром. В стекла забарабанил дождь, и я невольно передернул плечами, представив, каково будет добираться до дома в такую погоду. И Архип явно задумался о том же.

– В дождь, ночью... по свалке... Ноги переломаем, – заключил он, хлопнув ладонью по столу. – Но сама идея действительно толковая. Сам придумал?

– Нет, у капитана Гросса совета спросил, – фыркнул я. – Конечно, сам... Видел я одну облаву, когда кто-то из каперов по пьяному делу прирезал солдата гарнизона. Весь город на уши поставили. Правда, о крысиных отрядах тогда еще никто и не слышал, а в остальном все было, как я описал. Вопрос только, как сориентировать шлюп на место посадки.

– Ну, это как раз небольшая проблема, – облегченно улыбнулась Хельга и кивнула Ивану.

Тот пожал плечами и, молча поднявшись из-за стола, вышел из комнаты. Я заинтересованно покосился вслед утопавшему старшине.

Через минуту тот вернулся с небольшим саквояжем, от которого явственно тянуло чем-то высокоэнергетическим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.